

A man's face is shown in profile, looking down, with his features mostly in shadow. The background is a dark green field filled with faint, vertical columns of white text that resemble computer code or a terminal window. The overall mood is mysterious and technological.

ДЖЕК МАРС

АГЕНТ

ЗЕРО

ШПИОНСКИЙ ТРИЛЛЕР ИЗ СЕРИИ ОБ АГЕНТЕ ЗЕРО — КНИГА 1

Джек Марс Агент Зеро

Серия «Шпионский триллер из
серии об агенте Зеро», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43698127

Агент Зеро:

ISBN 9781640298033

Аннотация

Один из лучших триллеров за этот год, – издание Books and Movie Reviews (о книге Все средства хороши) . В этом долгожданном дебюте лучшего автора в жанре шпионских триллеров, Джека Марса, читатель погрузится в мир агента ЦРУ, Кента Стила, который, путешествуя по Европе, преследуемый террористами, самим ЦРУ и собственными проблемами, включая прекрасную девушку, не выходящую у него из головы, должен будет разгадать тайну того, кем является он сам, кто за ним охотится и какова их основная цель. 38-летний Рид Лоусон, блестящий профессор истории Европы в Колумбийском университете спокойно живет в пригороде Нью-Йорка с двумя дочерьми-подростками. Вся его жизнь резко переворачивается верх ногами, когда однажды ночью раздастся стук в дверь и он обнаруживает в своем доме троих террористов, а затем просыпается в подвале Парижа, где его пытаются. Они убеждены,

что Рид – самый сильный шпион из всех, кого когда-либо нанимало ЦРУ. Он же убежден, что они взяли не того. Так ли это? С тайным сговором за спиной, не менее умными противниками, чем он сам, и киллером на хвосте, жестокая игра в кошки-мышки выводит Рида на опасный путь, который поможет ему понять, кто он есть, и, судя по всему, вернет его в Лэнгли. АГЕНТ ЗЕРО – шпионский триллер, который заставит вас листать страницы до поздней ночи. Триллер, из которого выжато все, – издание Midwest Book Review (о книге Все средства хороши) . Книга № 1 (Все средства хороши) из серии-бестселлера Джека Марса о Люке Стоуне (7 книг) набрала более 800 наилучших отзывов, доступна для бесплатного скачивания!

Содержание

Глава первая	8
Глава вторая	29
Глава третья	44
Глава четвертая	60
Глава пятая	81
Глава шестая	92
Глава седьмая	103
Глава восьмая	119
Конец ознакомительного фрагмента.	131

Джек Марс Агент Зеро

АГЕНТ ЗЕРО

**(ШПИОНСКИЙ ТРИЛЛЕР ИЗ
СЕРИИ ОБ АГЕНТЕ ЗЕРО – КНИГА 1)**

ДЖЕК МАРС

Джек Марс

Сегодня Джек Марс – автор серии-бестселлера о Люке Стоуне, которая содержит семь книг (серия продолжается). Благодаря высокому интересу со стороны читателей, он также создал приквел о становлении Люка Стоуна и новую серию шпионского триллера о Кенте Стиле.

Джек будет рад услышать ваше мнение, поэтому заходите

на www.Jackmarsauthor.com, подписывайтесь на e-mail рассылку, получите бесплатный экземпляр, узнавайте о распродажах. Подписывайтесь на него на Facebook и Twitter и оставайтесь в курсе новинок!

Copyright © 2018 г. Джек Марс. Все права защищены. За исключением случаев, разрешенных Законом США об авторском праве 1976 года, ни одна часть данной публикации не может быть воспроизведена, распространена или передана в любом формате или любыми средствами, либо храниться в базе данных, без предварительного разрешения автора. Данная книга лицензирована только для личного пользования. Данная книга не может быть повторно продана или передана другим людям. В случае, если вы хотите поделиться этой книгой с другим лицом, вам необходимо приобрести дополнительную копию для каждого получателя. Если вы читаете эту книгу, не купив ее, или же она была приобретена не для личного пользования, пожалуйста, верните ее и приобретите собственный экземпляр. Спасибо за уважение к напряженной работе автора. Это художественное произведение. Имена, персонажи, предприятия, организации, места, события и происшествия являются плодом воображения автора. Любое сходство с реальными людьми, живыми или мертвыми, совершенно случайно.

КНИГИ ИЗ СЕРИИ ТРИЛЛЕРОВ О ЛЮКЕ СТОУНЕ

ВСЕ СРЕДСТВА ХОРОШИ (Книга №1)

ПОД ПРИСЯГОЙ (Книга №2)

КНИГИ ИЗ СЕРИИ ШПИОНСКИХ ТРИЛЛЕРОВ О КЕНТЕ СТИЛЕ

АГЕНТ ЗЕРО (Книга №1)

ЦЕЛЬ ЗЕРО (Книга №2)

«Жизнь мертвых продолжается в памяти живых».

– Марк Туллий Цицерон

Глава первая

Первая пара всегда была самой сложной. Студенты, больше похожие на безмозглых, мертвенно-бледных зомби то ли от того, что всю ночь учили экзамен, то ли от похмелья, а может и всего вместе, медленно тянулись тонкой цепочкой в лекционный зал Колумбийского университета. Большинство парней были в спортивных штанах и вчерашних футболок с пластиковыми стаканчиками с кофе в руках, а девушки, в основном блондинки, выглядели так, будто хорошенько переборщили с солярием. Тем не менее, они все еще были детьми, которые явно злоупотребляли алкоголем в последнее время.

Работа профессора Рида Лоусона заключалась в преподавании, но он также осознавал необходимость утреннего разогрева, умственного стимулятора в дополнение к кофеину. Лоусон дал студентам время рассесться по своим местам и успокоиться, снял свой твидовый пиджак и повесил его на спинку стула.

– Доброе утро, – громко произнес он. Его голос словно встряхнул нескольких учеников, которые явно не понимали, что находятся в классе. – Сегодня мы поговорим о пиратах.

Эта неожиданная фраза завладела вниманием присутствующих. Их взгляды устремились в сторону лектора. Моргая в попытках прогнать сон, они пытались определить, действи-

тельно ли он сказал «пираты» или им показалось.

– Карибского моря? – пошутил второкурсник, сидевший в первом ряду.

– На самом деле Средиземного, – поправил его Лоусон и медленно зашагал по аудитории, сложив руки за спиной. – Кто из вас посещал занятия профессора Труитта о древних империях?

Около трети присутствующих подняли руки.

– Хорошо. В таком случае вы знаете, что Османская империя была главенствующей мировой державой на протяжении практически шестиста лет. Что вам вряд ли известно, так это тот факт, что османские корсары, или, попросту говоря, берберские пираты, очень продолжительное время держали в страхе все побережье Португалии, Гибралтарский пролив и большую часть Средиземноморья. Как вы думаете, что им было нужно? Предположения? Уверен, здесь есть живые люди.

– Деньги? – спросила девушка из третьего ряда.

– Сокровища, – подтвердил все тот же второкурсник.

– Ром! – раздался возглас парня с дальних рядов, вызвавший смех аудитории. Рид тоже улыбнулся. В конце концов, студенты начинали просыпаться.

– Хорошие варианты, – кивнул он. – Ответ: все вышеперечисленное. Видите ли, берберские пираты в основном охотились за европейскими торговыми судами, забирая все подряд, вообще все. Обувь, ремни, деньги, головные уборы, то-

вары, сами корабли... и даже экипажи. Принято считать, что всего за два века, начиная с 1580 года и вплоть до 1780, берберские пираты захватили и поработили более двух миллионов человек, отсылая их в свое Королевство вандалов для продажи. Все это продолжалось столетиями. И что, по-вашему, предприняли европейские страны?

– Объявили войну! – выкрикнул студент с задних рядов.

– Заключили какой-то договор? – стесняясь спросила явно замкнутая девушка в очках, слегка приподняв руку.

– Можно сказать и так, – ответил Лоусон. – Главы государств договорились платить дань берберским странам в виде огромных сумм денег и товаров. Речь идет о Португалии, Испании, Франции, Германии, Англии, Швеции, Нидерландах... Все они платили пиратам, чтобы те подальше держались от их кораблей. Богатые стали еще богаче, а пираты практически исчезли. Но затем, в конце восемнадцатого и начале девятнадцатого века, что-то пошло не так. Произошло одно важное событие, которое послужило катализатором исчезновения пиратства как вида. Кто сможет угадать, о чем я говорю?

Все молчали. Лоусон заметил, что справа от него парень играл в телефоне.

– Мистер Лоуэлл, – произнес он, переключив внимание студента. – Есть предположения?

– Хм... Открыли Америку?

– Вы спрашиваете меня или утверждаете это? – улыбнулся

Лоусон. – Будьте более уверены в ответах и присутствующие хотя бы поверят, что вы знаете, о чем говорите.

– Открыли Америку, – более уверенно повторил парень.

– И это правильно! Открыли Америку. Но, как всем вам доподлинно известно, мы тогда были только зародившейся нацией. Америка была моложе, чем вы сейчас. Нам нужно было проложить торговые маршруты в Европу, чтобы поднять экономику на должный уровень, но берберские пираты стали нападать на наши корабли. Когда мы подняли вопрос «Да какого черта, ребята!», они потребовали дань. Может и была у нас сокровищница, но в те времена, она явно пустовала. Копилка еще не наполнилась. Какой выбор у нас был? Что мы могли сделать?

– Объявить войну! – снова раздался возглас с задних рядов.

– Именно! У нас не было иного выбора, кроме как объявить им войну. Швеция к тому моменту уже год боролась с пиратами и вместе мы, за период с 1801 по 1805 годы, захватили порт Триполи и город Дерг, фактически прекратив на этом конфликт, – Лоусон прислонился к краю своего стола, уперевшись руками. – Конечно же, тут можно рассмотреть целую кучу деталей, но все это относится к занятиям по истории Европы, а не Америки. Если у вас будет время, предлагаю углубиться в историю лейтенанта Стивена Декейтера и корабля USS Philadelphia. Но я отвлекся. Итак, почему мы говорим о пиратах?

– Потому что они круты? – произнес Лоуэлл, уже убрав свой телефон.

– Не могу не согласиться, – усмехнулся Лоусон. – Но нет, дело не в этом. Мы говорим о них потому, что Триполитанская война – нечто очень слабо освещенное в исторических записях, – пояснил он выпрямившись и поймав внимательные взгляды нескольких студентов. По крайней мере, теперь Лоусон видел заинтересованность в их глазах, явный признак того, что большинство учеников все же действительно слушало лекцию, даже если и не совсем внимательно.

– В течение нескольких столетий ни одна из европейских держав не предприняла попытки противостоять берберским захватчикам. Куда легче было просто заплатить. И именно Америка, к которой большинство развитых стран относилось с неким пренебрежением, смогла изменить ситуацию. Не имея достаточного количества средств для полного вооружения и особой надежды, она все же предприняла отчаянную попытку побороться за самый ценный торговый маршрут тех времен. И из этого вышел неплохой урок.

– Что не стоит связываться с Америкой? – уточнил кто-то из студентов.

– В общем, да, – улыбнулся Лоусон, подняв палец и отмечая тем самым важный момент. – Более того, подобное отчаяние и полное отсутствие выбора может и, глядя на историю, уже привело к одному из самых больших триумфов в мире. История снова и снова доказывает нам, что не существует

постоянного режима, как и не существует слишком маленькой или же слабой страны, чтобы что-то изменить. Помните этот случай, когда в следующий раз вдруг почувствуете себя несколько большим, нежели просто пятнышком в этом мире, – подмигнул он.

К концу занятия студенты, которые еле вползали в аудиторию с утра, разительно отличались от смеющейся группы, покидавшей класс. Девушка с розовыми волосами остановилась у его стола, улыбнулась и прокомментировала урок:

– Отличная лекция, профессор. Как зовут того американского лейтенанта, о котором Вы упоминали?

– Ах, Стивен Декейтер.

– Спасибо, – записала она и выскочила из аудитории.

– Профессор?

– Да, мистер Гарнер? – Лоусон поднял взгляд на второкурсника из первого ряда. – Чем могу помочь?

– Я хотел бы попросить Вас об одолжении. Я подаю заявку на стажировку в Музей естественной истории и... было бы неплохо получить рекомендательное письмо.

– Конечно, без проблем. Но разве ты не антрополог?

– Да. Просто я подумал, что письмо немного повлияет на их выбор, понимаете? И... – парень смущенно уставился на свою обувь, – это мой любимый предмет.

– Это пока что, – улыбнулся Лоусон. – Ладно, я с радостью помогу. Завтра принесу. Хотя, извини, сегодня у меня важная встреча, которую я не могу пропустить. Как насчет

пятницы?

– Не стоит спешить. Пятница отлично подойдет. Спасибо, профессор. До свидания! – и Гарнер выскочил в коридор, оставив Лоусона одного.

Он осмотрел пустой кабинет. Это было его любимое время, между занятиями, когда еще оставалась энергия от предыдущей лекции, смешавшаяся с предвкушением последующей.

Телефон запищал. Пришла смс от Майи: «Будешь дома в 5:30?»

«Да», – ответил он. – «Я бы ни за что не пропустил это». Так называемой «важной встречей» сегодня был вечер игр дома. Лоусон специально выделил время для своих двух девочек.

«Хорошо. У меня есть новости», – ответила дочь.

«Какие?»

«Позже», – получил он в ответ. Рид нахмурился от подобного сообщения. Теперь этот день грозил затянуться до невозможности.

*

Как только рабочий день закончился, Лоусон собрал сумку, надел свое пуховое пальто и поспешил на парковку. Февраль в Нью-Йорке всегда был очень холодным месяцем, но в последнее время он превзошел самые смелые ожидания.

Малейшее дуновение ветра безумно обжигало кожу.

Он завел машину и начал прогревать ее, приложив ладони ко рту, что согреть замерзшие пальцы собственным теплым дыханием. Это была уже его вторая зима в Нью-Йорке и, казалось, организм не собирался акклиматизироваться к более холодному региону. Живя в Вирджинии он считал, что пять градусов в феврале – слишком холодно.

«Ну, хотя бы снег не идет, – подумал он. – Такой вот лучик надежды».

Расстояние от кампуса до его дома составляло всего одиннадцать километров, но загруженность дорог в это время суток была слишком велика и это сильно раздражало. Рид решил включить аудиокнигу, на которые его подсадила старшая дочь. Выбор пал на уже начатую ранее – «Имя Розы» Умберто Эко, но сегодня Лоусон едва мог уловить смысл сказанного. Все его мысли крутились вокруг загадочного сообщения от Майи.

Дом Лоусона представлял собой двухэтажный коттедж из коричневого кирпича в Ривердейле в северной части Бронкса. Ему по душе была немного сельская, пригородная местность, близость к городу и университету, извилистые улочки, плавно переходящие в широкие проспекты и уводящие далеко на юг. Девочкам тоже здесь нравилось и, если Майя сможет поступить в Колумбийский или, как запасной вариант, в Нью-Йоркский Университет, то ей не придется переезжать.

Только войдя в дом, Рид сразу понял, что что-то изменилось. Нечто необычное витало в воздухе, а из кухни в глубине коридора раздавались приглушенные голоса. Он поставил сумку, тихонько снял пальто и на цыпочках направился к остальным.

– Что здесь происходит? – спросил он вместо приветствия.

– Привет, пап! – произнесла его четырнадцатилетняя дочь Сара, вскакивая на ноги и не отрывая взгляд от подозрительного ритуала, исполняемого старшей сестрой над формой для выпечки «Ругех». – Мы готовим ужин!

– Я готовлю ужин, – пробормотала Майя, не отвлекаясь от процесса. – Она наблюдает.

– Хорошо. Теперь у меня появились вопросы, – удивленно заморгал Рид. Он заглянул за плечо Майи, когда она посыпала глазурью аккуратные рядки свиных отбивных. – Начинаешь с... ого?

– Не смотри на меня так, – ответила она, все еще не поднимая глаз на отца. – Раз уж они решили сделать кулинарию обязательным курсом, то стоит хоть где-то применить навыки. – Наконец, она посмотрела на Рида и улыбнулась. – Но, не стоит привыкать к этому.

– Конечно, – согласился он, подняв руки.

Майе было всего шестнадцать, но она уже была достаточно умна, явно унаследовав интеллект от своей матери. В следующем году она станет выпускницей, пропустив при этом

восьмой класс. У Рида же она позаимствовала темные волосы, задумчивую улыбку и талант к драматизму. Сара наоборот получила внешность Кейт. Как только она достигла подросткового возраста, Риду стало тяжело смотреть ей прямо в глаза, чего он и избегал. Также она заполучила резкий характер матери. Большую часть времени Сара была премилым ребенком, но, как только взрывалась, прятаться хотелось всем.

Рид с изумлением наблюдал как его дочери разложили стол и начали подавать ужин.

– Выглядит потрясающе, Майа, – сообщил он.

– Ой, подожди. Кое-что забыла, – и она достала из холодильника коричневую бутылку. – Бельгийское же твое любимое, так?

– Как ты...? – сузил глаза Рид.

– Не переживай. Я попросила тетю Линду купить его, – она открыла бутылку и налила пиво в стакан. – Вот, теперь можем есть.

Рид был безмерно благодарен Линде, сестре Кейт, которая жила всего в паре минут от них. Получить должность профессора, когда у тебя две дочери достигли подросткового периода, было бы невозможно без ее участия. Эта поддержка стала главным толчком для переезда в Нью-Йорк, чтобы у девочек рядом было женское плечо. (Хоть он и был недоволен тем, что Линда купила его дочери пиво, вне зависимости от того, кому оно предназначалось).

– Майя, это просто восхитительно, – сказал он, откусив.

– Спасибо. Это соус чипотле.

Он вытер рот, отложил салфетку и спросил:

– Ладно, я заинтригован. Что ты натворила?

– Что? Ничего! – ответила дочь.

– Что ты сломала?

– Я не...

– Тебя отстранили от занятий?

– Папа, перестань...

– Боже, не говори мне, что ты беременна. У меня ведь даже пистолета нет, – словно в мелодраме произнес Рид, обхватив стол обеими руками.

Сара рассмеялась.

– Ты не мог бы прекратить? – вздохнула Майя. – Я хорошенькая, ты в курсе, – они продолжили есть в тишине, но где-то через минуту она небрежно добавила, – но, раз уж ты заговорил об этом...

– Ах, парень. Все ясно.

– У меня что-то вроде свидания на День святого Валентина, – сказала дочь, прочистив горло.

Рид чуть не поперхнулся своей отбивной.

– Я же сказала, что ему это не понравится, – ухмыльнулась

Сара.

– Подожди, подожди, – поднял он руку, пытаясь откашляться. – Я не против. Просто не думал... Я не знал, что ты... Ты встречаешься с кем-то?

– Нет, – быстро ответила Майя. Затем она пожала плечами и уставилась в свою тарелку. – Возможно. Пока сама не знаю. Но он хороший парень и хочет пригласить меня в город на ужин...

– В город, – повторил Рид.

– Да, папа, в город. И мне понадобится платье. Это достаточно модное заведение. И мне правда нечего одеть.

Далеко не в первый раз Риду отчаянно захотелось, чтобы Кейт сейчас была с ними, но сегодня, казалось, он нуждался в ней, как никогда. Он понимал, что его дочери рано или поздно начнут встречаться с парнями, но искренне надеялся, что это произойдет ближе к двадцати пяти годам. В такие моменты он пользовался своей любимой аббревиатурой – КПК (как бы поступила Кейт). Будучи звездой и имея более сильный дух, она, скорее всего, справилась бы гораздо проще, нежели он. Рид пытался осознать услышанное.

Вероятно он выглядел чересчур обеспокоенным, поскольку Майя слегка рассмеялась и накрыла его руку своей:

– Все в порядке, пап? Это просто свидание. Ничего не случится. Это не так уж и важно.

– Да, – медленно произнес он. – Ты права. Конечно, это не так уж и важно. Я спрошу у тети Линды, сможет ли она отвезти тебя в магазин на выходных и...

– Я хочу, чтобы ты отвез меня.

– Ты хочешь?

– Я имею в виду, что не хотела бы делать что-то, что до-

ставляет тебе дискомфорт, – пожалала она плечами.

Платье, ужин в городе, какой-то парень... Он не привык иметь дело ни с чем из этого.

– Тогда договорились, – кивнул он. – Съездим в субботу. Но у меня есть условие: я выбираю игру сегодня.

– Хммм..., – ответила Майя, поворачиваясь к сестре. – Это жестокий выбор. Позволь мне проконсультироваться с коллегой.

– Хорошо, но только если не «Риск», – кивнула Сара.

– Ты не понимаешь, о чем говоришь. «Риск» – лучшая игра, – продолжил он издеваться.

После ужина Сара принялась мыть посуду, а Майя занялась приготовлением горячего шоколада. Рид начал раскладывать одну из их любимых игр «Билет на поезд» – классическую игру о строительстве сегментов железной дороги по всей Америке. Выбирая карты и пластиковые поезда, он вдруг осознал, что пытается понять, когда все произошло. Когда Майя успела вырасти? За последние два года, с тех самых пор, как Кейт покинула их, он привык быть для детей сразу и мамой, и папой (не без поддержки тети Линды). Обе девочки все еще нуждались в нем или же ему просто так казалось. В любом случае, осталось не так много времени до того, как они поступят в колледж, затем займутся карьерой, а потом...

– Пап? – в комнату вошла Сара и уселась напротив него так, словно пыталась прочесть мысли. – Ты же помнишь, что

в следующую среду у меня в школе будет проходить арт-шоу? Ты ведь приедешь?

– Конечно, милая. Я бы не стал пропускать такое, – улыбаясь, хлопнул он в ладоши. – А теперь! Кто готов к разносу? Я хотел сказать к очень дружной семейной игре?

– Давай, старикан, – крикнула Майя из кухни.

– Старикан? – возмутился Рид. – Мне тридцать восемь!

– Да уж, – рассмеялась она, заходя в комнату. – Ох, игра с поездами, – усмешка перешла в тонкую улыбку. – Это же любимая игра мамы?

– Да, – немного нахмурился Рид. – Была.

– Я синими! – резко объявила Сара, выхватывая фишки.

– Оранжевыми, – кивнула Майя. – Пап, какой цвет? Папа, ау?

– Ой, – оторвался от собственных мыслей Рид. – Извини. Хм, зеленый.

Майя пододвинула несколько фишек к нему. Рид улыбнулся, но на самом деле витал очень и очень далеко.

*

После двух партий, обе из которых выиграла Майя, девочки пошли спать, а Рид вернулся в свой кабинет, небольшую комнатку на первом этаже, рядом с фойе.

Ривердейл был не самым дешевым районом, но для него было важно быть уверенным, что дочери будут расти в без-

опасности. В доме было всего две спальни, поэтому данный маленький кусочек пространства он сразу забрал под свой кабинет. Каждый сантиметр этой комнатки на первом этаже был забит его книгами и памятными вещицами. Поставив туда рабочий стол и кожаное кресло, Рид практически целиком заполнил пространство и видимым оставался лишь небольшой участок изношенного ковра.

Лоусон частенько засыпал в этом кресле, когда работал по ночам, перечитывая биографии, делая пометки или же готовясь к лекциям. Благодаря этому, у него уже начинались проблемы со спиной. Но, будучи честным с самим собой, он прекрасно понимал, что спать в кровати ему будет не более комфортно. Место изменилось, когда они с девочками переехали в Нью-Йорк после потери Кейт, но кровать с матрасом оставались те же. Они принадлежали им: ему и Кейт.

Он подумал, что боль от потери хоть немного улеглась. Иногда она совсем уходила, но затем он проезжал ее любимый ресторанчик или мельком замечал любимый фильм по ТВ и все возвращалось на круги своя с новой силой, будто все случилось только вчера.

Если кто-то из дочерей и испытывал тоже самое, то они ему не говорили. По факту, девочки уже начинали говорить о ней вполне открыто, но Рид пока еще был не готов.

На одной из книжных полок стояла ее фотография, где она была запечатлена на свадьбе подруги десять лет назад. В большинстве случаев он разворачивал рамку так, чтобы не

видеть ее, иначе мог провести полночи, глядя на фото.

Насколько же несправедлив мог быть этот мир. Когда-то у них было все: прекрасный дом, замечательные дети, великолепные карьеры. Они жили в Мак-Лине, Вирджиния. Он работал приглашенным профессором в близлежащем Университете имени Джорджа Вашингтона. Его работа заключалась в частых поездках на семинары, встречи и выступления в качестве лектора по истории Европы в школах по всей Америке. Кейт же работала в отделе реставрации Смитсоновского музея американского искусства. Девочки росли. Жизнь была идеальной.

Но, как однажды сказал Роберт Фрост: «Уцелеть золотое не может». В один прекрасный зимний день Кейт внезапно потеряла сознание на работе. Во всяком случае, так говорили ее коллеги, увидев, что она обмякла и упала со стула. Они вызвали скорую помощь, но было уже слишком поздно. Она умерла по прибытии в больницу. Эмболия, как ему пояснили потом. Какой-то тромб попал в ее мозг и вызвал инсульт. Врачи пытались объяснить ему все едва понятными медицинскими терминами, но вряд ли это могло как-то помочь.

И самым ужасным был тот факт, что Рид находился в командировке, когда все произошло. Он вел семинар в Хьюстоне, штат Техас, повествуя о Средневековье, когда раздался звонок.

Так он и узнал, что его жена умерла. Телефонный разговор рядом с конференц-залом. Затем он полетел домой, пы-

тался хоть как-то успокоить дочерей, еле держа самого себя в руках, и переехал в Нью-Йорк.

Рид встал с кресла и развернул фотографию. Ему не нравилось вспоминать тот период, тот жестокий конец и все, что происходило дальше. Он хотел помнить ее такой, какой она была на этом снимке – яркой Кейт. Только к такой памяти он был готов.

Но было что-то еще. Что-то очень важное мелькнуло в голове, когда он взглянул на фото. Это было похоже на дежавю, но не данного момента. Словно подсознание пыталось вытолкнуть что-то на поверхность.

Неожиданный стук в дверь вернул его в реальность. Рид понятия не имел, кто мог прийти в такое время. Была практически полночь и девочки спали в своей комнате уже пару часов. Резкий стук повторился. Испугавшись, что он может разбудить детей, Лоусон поспешил к двери. В конце концов, они жили в достаточно безопасном районе, чтобы бояться открыть дверь даже в полночь.

Рид практически не обратил внимание на острый зимний ветер. Он ошарашенно уставился на троих мужчин, стоявших на пороге его дома. Незнакомцы явно были с Ближнего Востока, о чем свидетельствовала темная кожа, густые бороды и глубоко посаженные глаза. Одеты они были в черные куртки и ботинки. Двое незваных гостей, расположившихся по обе стороны от двери, были достаточно высокими и худыми. Третий, стоявший позади них с хмурым видом, был

широкоплечим и выглядел слегка неуклюжим.

– Рид Лоусон, – произнес высокий парень слева. – Это Вы? – Его акцент был похож на иранский, но практически не заметен, что говорило о длительном пребывании на территории США.

Рид почувствовал как пересохло в горле, когда заметил за их спинами заведенный серый фургон с выключенными фарами.

– Хм, прошу прощения, – ответил он. – Скорее всего, вы ошиблись адресом.

Высокий мужчина, стоявший справа, показал своим сообщникам телефон, не сводя глаз с Лоусона.

Парень, казавшийся до этого неуклюжим, без какого-либо предупреждения резко дернулся вперед. Его мясистая рука почти достигла горла Рида, но тот успел увернуться, запутавшись в собственных ногах. Он едва не упал, в последний момент уперевшись пальцами о холодную плитку на полу. Пока он балансировал, стараясь сохранить равновесие, все трое вошли в его дом. Рид запаниковал, думая лишь о том, что наверху спят его девочки, повернулся и ринулся на кухню через фойе. Обогнув островок, он обернулся, чтобы убедиться, что преследователи не являются плодом его воображения.

«Мобильный», – поздно сообразил он. Телефон остался в кабинете, путь к которому был перекрыт незванными гостями. Он должен был увести их из дома, подальше от своих

девочек.

Справа была дверь во внутренний дворик. Рид открыл ее и выскочил на террасу. Один из мужчин что-то выкрикнул на иностранном языке, предположительно на арабском, и они бросились за ним. Рид перепрыгнул через ограждение и приземлился на небольшой участок. Резкая боль пронзила лодыжку, но он проигнорировал ее. Обогнув дом, он прислонился к кирпичному фасаду, отчаянно пытаясь восстановить дыхание.

Кирпич был холоден, словно лед, и легкий ветерок резал кожу подобно ножу. Пальцы ног уже начали неметь, поскольку Рид выскочил из дома в одних носках. Руки и ноги покрылись гусиной кожей.

Он слышал как мужчины быстро и хрипло перешептывались между собой. Один голос, два, три. Все вышли из дома. Хорошо. Это означало, что они охотились только за ним, а не за детьми.

Нужно было достать телефон. Рид не мог вернуться в дом, не подвергнув опасности своих девочек. Он также не мог просто постучать в соседскую дверь. Стоп... Чуть дальше в квартале на телефонном столбе висел желтый блок для экстренных вызовов. Если только он сможет добраться туда...

Лоусон глубоко вздохнул и бросился через темный двор, решив рискнуть и пробежать через освещенный фонарями участок. Лодыжка отчаянно пульсировала, а холод все больше напоминал о себе, но у Рида открылось второе дыхание.

Он оглянулся и понял, что один из мужчин заметил его. Тот выкрикнул что-то своим сообщникам, но не стал преследовать его.

«Странно», – подумал Рид, но не стал размышлять по этому поводу.

Он добрался до желтого бокса экстренных вызовов, сорвал пломбу и большим пальцем нажал на красную кнопку, которая должна была незамедлительно отправить вызов службе 911. Лоусон снова обернулся, но не смог никого увидеть.

– Алло, – произнес он в интерком. – Меня кто-нибудь слышит?

«Где же свет? Тут должна была загореться лампочка при нажатии кнопки. Он вообще работает?»

– Меня зовут Рид Лоусон, меня преследуют трое мужчин. Я живу в...

Чья-то сильная рука схватила его за короткие каштановые волосы и одернула назад. Слова застряли в горле и он смог выдавить из себя лишь хрипкое мычание.

Следом к его лицу была приложена какая-то грубая ткань, от запаха которой Рида ослепило, а затем надет мешок на голову. Руки завели за спину и нацепили наручники. Он пытался бороться изо всех сил, но хватка соперника, который выкрутил ему запястья почти до перелома, была буквально мертвой.

– Подождите! – успел он выкрикнуть. – Пожалуйста...

Его речь была прервана ударом в живот такой силы, что из легких вырвался весь воздух. Рид едва мог дышать, не говоря уже о том, чтобы что-то сказать. Перед глазами появились разноцветные пятна и он с трудом держался, чтобы не потерять сознание.

Его протащили по тротуару, засунули в фургон и заперли дверь. Все трое нападавших обменялись какими-то странными звуками, больше похожими на ругательства.

– Почему? – наконец смог выдать из себя Рид.

Он ощутил резкий укол в плечо, а затем мир растворился в темноте.

Глава вторая

Слепой. Замерзший. Грохот, оглушение, удары, боль.

Первое, на что обратил внимание Рид, когда очнулся, это то, что мир был черным – он ничего не видел. Едкий запах какого-то химиката застрял у него в носу. Он попытался размять пульсирующие конечности, но обнаружил, что руки связаны за спиной. Ему было холодно, хотя ветер больше не ощущался. Просто холодный воздух, словно он сидел в холодильнике.

Медленно, словно в тумане, в памяти начали всплывать моменты случившегося. Три мужчины с Ближнего Востока. Мешок на голове. Укол в плечо.

Рид запаниковал, пытаясь освободить конечности. Боль сковала его запястья в том месте, где наручники впивались в кожу. Лодыжка пульсировала, отдавая во всю левую ногу целиком. В ушах ощущалось давление и он не слышал ничего, кроме ревущего мотора.

Всего на долю секунды в животе возникло чувство падения – результат резкого вертикального ускорения. Рид был на самолете. И, судя по звуку, это был не обычный пассажирский самолет. Грохот, сильно ревущий двигатель, запах топлива... Он понял, что находится в грузовом отсеке.

Как долго он был без сознания? Что они ему вкололи? В безопасности ли девочки? *Девочки*. Слезы застыли у него на

глазах и он понял, что искренне надеется на то, что полиция услышала достаточно во время его звонка и прислала кого-то в дом...

Лоусон покрутился на металлическом стуле. Несмотря на боль и хрипоту, он рискнул заговорить.

– П-привет? – произнес он едва шепотом. Прочистив горло, он попытался еще раз. – Есть здесь кто-нибудь?

В этот момент он понял, что шум двигателя заглушит его слова для всех, кто находился в стороне.

– Есть здесь кто-нибудь? – выкрикнул Рид. – Пожалуйста... кто-нибудь, скажите мне, что...

Резкий мужской голос прошипел что-то по-арабски. Рид вздрогнул. Мужчина находился достаточно близко, всего в паре метров от него.

– Пожалуйста, просто объясните, что происходит, – умолял он. – Что происходит? Почему вы делаете это?

На этот раз крик раздался справа, снова по-арабски. Рид вздрогнул от неожиданности. Он понадеялся, что тряска самолета как-то скрыла его нервозность.

– Вы взяли не того, – продолжил он. – Чего вы хотите? Денег? У меня их практически нет, но я могу...

Чья-то сильная рука железной хваткой опустилась на его плечо и через мгновение он слетел со своего стула. Рид пошатнулся, пытаясь встать, но турбулентность и боль в лодыжке помешали. Колени согнулись и он снова упал.

Нечто твердое и достаточно тяжелое ударило его в сол-

нечное сплетение. Боль, словно паутина, расплзлась по всему телу. Рид попытался что-то сказать, но смог издать лишь невнятные рыдания.

В этот момент чья-то нога достигла его спины. Затем еще удар, в подбородок.

Несмотря на все происходящее, странная мысль резко поразила его. Эти люди, их голоса и удары: все напоминало личную месть. Он чувствовал, что его не просто бьют. Его *ненавидели*. Эти парни были очень злы и их гнев был направлен на него, словно он стал целью какой-то невидимой указки.

Боль медленно утихала, уступив место холодному оцепенению, которое целиком поглотило тело Лоусона и он вновь потерял сознание.

*

Боль. Жгучая, пульсирующая, ноющая, обжигающая.

Рид снова очнулся. Воспоминания прошлого... Он даже не знал, сколько времени прошло, был ли сейчас день или ночь, где он находился. Но воспоминания нахлынули потоком: разрозненные, словно кто-то вырезал кусочки из ленты кинофильма и разбросал их по полу.

Три человека.

Бокс для вызова экстренной помощи.

Фургон.

Самолет.

А теперь...

Рид решил открыть глаза. Не так уж просто. Появилось ощущение, будто веки склеены. Но даже за тонкой прослойкой кожи он мог разглядеть слишком яркий, раздражающий свет. Он ощущал его тепло на лице и мог даже рассмотреть собственные маленькие капилляры на веках.

Лоусон прищурился. Яркий, белый, обжигающий кожу свет – это все, что он сейчас мог видеть.

«Боже, как болит голова».

Он застонал и, благодаря приступу боли, понял, что челюсть не в порядке. Язык был сухим и опухшим, во рту словно что-то побывало. Кровь.

Рид понял, что с трудом открыл глаза не просто так, они были чем-то залеплены. Одна из сторон его лица была теплой и липкой. Кровь стекла со лба и попала в глазницы. Несомненно это произошло во время избиения в самолете до потери сознания.

Но он мог видеть свет. Мешок с его головы сняли. Даже неясно, хорошим ли это было знаком.

Как только глаза стали привыкать к освещению, он сделал еще одну попытку пошевелить руками. Они все еще были связаны, но уже не наручниками. На месте его удерживали толстые грубые веревки. Лодыжками Рид был привязан к ножкам деревянного стула.

Наконец, глаза приспособились к резкости и стали появ-

ляться туманные контуры. Рид находился в маленькой комнатке без окон с неровными бетонными стенами. Было душно и влажно. Достаточно для того, чтобы затылок вспотел, хотя тело оставалось холодным и слегка онемевшим.

Он не мог полностью открыть правый глаз и бросил попытки. Либо его так сильно ударили в самолете, либо продолжали пинать, когда он уже был без сознания.

Яркий свет исходил от длинной галогенной лампы, прикрученной к высокой, тонкой, круглой основе на уровне его лица и направленной прямо в глаза. Если что-то и находилось позади нее, то увидеть это было просто невозможно.

Рид вздрогнул от тяжелого *щелчка*, раздавшегося из глубины комнаты. Это был звук снятия засова. Петли заскрипели, но с его положения ничего видно не было. С характерным звуком хлопнула входная дверь. Силуэт гостя закрыл собой свет, дав Лоусону возможность насладиться тенью. Он задрожал, боясь поднять глаза.

– Кто ты? – произнес мужской голос, который был чуть выше, нежели у его похитителей, но все с тем же ярким ближневосточным акцентом.

Рид открыл было рот, чтобы объяснить, что он всего лишь профессор истории, что они ошиблись и взяли не того парня, но тут же вспомнил, как его избили до потери сознания, когда он попытался сделать это в прошлый раз. Вместо слов изо рта раздался лишь слабый стон.

Мужчина вздохнул и отошел от света. Что-то проскреб-

ло по бетонному настилу. Ножки стула. Гость отрегулировал лампу так, чтобы она не ослепляла Рида, а затем уселся напротив таким образом, что между их коленями практически не осталось свободного пространства.

Рид медленно поднял голову. Темнокожий мужчина с ухоженной бородой был явно молод, максимум около тридцати лет. На нем были круглые серебристые очки и белая *куфия* – головной убор мусульман.

В голове Лоусона мелькнула надежда. Этот парень казался достаточно умным, не похожим на тех дикарей, которые напали на него и увезли из дома. Возможно, у него получится договориться с этим человеком. Возможно, он отвечал за...

– Мы начнем с самого простого, – произнес мужчина. Его голос звучал мягко и обыденно, как психологи обычно общаются со своими пациентами. – Как тебя зовут?

– Л... Лоусон, – горло охрипло при первой попытке. Он откашлялся и немного забеспокоился, увидев падающие капли крови. Мужчина, сидевший перед ним, поморщился. – Меня зовут... Рид Лоусон.

Почему они спрашивают его имя? Он же уже говорил. Что он сделал не так?

Мужчина глубоко вздохнул и выдохнул. Он уперся локтями о колени, наклонился вперед и сказал почти шепотом:

– Здесь очень много людей, которые были бы не прочь зайти сюда прямо сейчас. Тебе очень повезло, что мы тут вдвоем. Тем не менее, если ты продолжишь врать мне, у меня

не будет иного выбора, кроме как позвать... остальных. А у них нет такого сострадания, – выпрямился он. – Поэтому я спрошу еще раз. Как... тебя... зовут?

Как он мог убедить их всех, что он говорит правду? Его сердце бешено заколотилось, когда Рид внезапно понял, что вполне может умереть в этой комнате. Осознание наступило его слишком внезапно.

– Я говорю правду! – настаивал он. Неожиданно слова полились из него безумным потоком. – Меня зовут Рид Лоусон. Пожалуйста, объясните, почему я здесь. Я не понимаю, что происходит. Я не сделал ничего...

Мужчина ударил Рида прямо в челюсть. Голова дернулась. Он ахнул и насквозь прокусил губу.

– Твое имя, – нападавший вытер кровь с золотого кольца на руке.

– Я же... Я сказал вам, – пробормотал он. – М...Мое имя Лоусон, – он сглотнул слюну. – Пожалуйста.

Рид решился поднять голову. Его собеседник смотрел на него бесстрастными, холодными глазами:

– Твое имя.

– Рид Лоусон! – Рид ощутил жар, когда боль переросла в злость. Он не знал, что сказать, он не знал, что они хотят услышать. – Лоусон! Я – Лоусон! Вы можете проверить мои... мои... – нет, они не увидят его документы. У него не было с собой кошелек, когда трое мусульман вломились в дом.

Мужчина цокнул языком, а затем ударил кулаком Рида в солнечное сплетение. Воздух снова покинул легкие. Около минуты Лоусон вообще не мог дышать, но затем постепенно пришел в себя. Грудь ныла от боли. Пот стекал по щеке, попадая на порванную губу. Голова еле держалась, а подбородок был прижат к плечу, поскольку его тошнило.

– Твое имя, – спокойно повторил его гость.

– Я... Я не знаю, что вы хотите услышать от меня, – прошептал Рид. – Я не знаю, кого вы ищите. Но это не я.

Неужели он сошел с ума? Он был уверен, что не сделал ничего такого, чтобы заслужить подобное.

Человек в *куфие* снова наклонился вперед, осторожно взяв Рида за подбородок двумя пальцами. Приподняв ему голову, он заставил Лоусона взглянуть на него. Тонкие губы расплылись в полуулыбке.

– Дружище, – произнес он, – все может стать намного хуже, поверь мне.

Рид сглотнул, ощутив привкус железа во рту. Он прекрасно понимал, что кровь может вызвать рвоту. Еще пара подобных ударов и его стошнит. Он уже чувствовал головокружение и позывы.

– Выслушайте меня, – принялся умолять он. Его голос был робким и дрожащим. – Трое мужчин, которые похитили меня, пришли в мой дом на Айви-Лайн 22. Меня зовут Рид Лоусон. Я профессор европейской истории в Колумбийском университете. Я вдовец с двумя детьми... – он замолчал. По-

ка что его похитители не подавали признаков того, что знали о дочерях. – Я не могу помочь вам, если это не то, что вы ищите. Пожалуйста. Это чистая правда.

Мужчина долго смотрел на него немигающим взглядом. Затем он резко что-то высказал на арабском языке. Рид вздрогнул от неожиданности.

Снова скрипнул засов. Лоусон смог увидеть лишь очертание толстой двери за плечом собеседника, когда та открылась. Кажется, она сделана из какого-то металла – железа или стали.

Он понял, что эта комната была сконструирована в виде тюремной камеры.

В дверном проеме появился силуэт. Мужчина что-то сказал на родном языке и посетитель исчез. Он злобно улыбнулся Риду и добавил:

– Что ж, посмотрим.

Раздался тихий скрип колес и на фоне двери снова возник все тот же силуэт. Он медленно толкал какую-то стальную тележку внутрь. Рид узнал в нем нападавшего, того хмурого, тихого, громадного верзилу, который объявился в его доме накануне.

На тележке стоял какой-то странный аппарат: коричневая коробка с десятком рычагов, номеров и толстыми черными проводами, подключенными лишь с одной стороны. С обратной стороны был прикреплен белый лист с четырьмя тонкими иглами.

Это был полиграф, примерно того же возраста, что и сам Рид, но, как ни крути, детектор лжи. Лоусон почти облегченно выдохнул. По крайней мере, они скоро удостоверятся, что он говорит правду.

Что могло произойти потом... Он даже не хотел думать об этом.

Мужчина прикрепил датчики на липучках к двум пальцам Рида, надел манжет на его левое предплечье и прицепил два провода к груди. Затем он сел обратно на свой стул, достал карандаш из кармана и прикусил зубами розовый ластик.

– Ты знаешь, что это, – просто сказал он. – Знаешь, как это работает. Если будешь нести то, о чем тебя не спрашивали, тебе достанется. Все ясно?

– Да, – кивнул в ответ Рид.

Мужчина щелкнул выключателем и настроил несколько рычагов. Хмурый напарник стоял прямо над ним, прикрывая собой свет от лампы и глядя прямо на Рида.

Тонкие иголки слегка прислонились к листу белой бумаги, оставив на ней четыре черных линии. Мужчина что-то написал на ней, а затем взглянул на Лоусона ледяным взглядом:

– Какого цвета мой головной убор?

– Белого, – спокойно ответил Рид.

– Что ты за существо?

– Человек, – шли стандартные вопросы для проверки работоспособности аппарата. Обычно их было четыре или

пять, чтобы можно было увидеть, отличает ли полиграф ложь от правды.

– В каком городе ты живешь?

– В Нью-Йорке.

– Где ты находишься сейчас?

– На... На стуле. Я не знаю, – чуть не закашлялся Рид.

Мужчина сделал какие-то пометки на бумаге.

– Как тебя зовут?

– Рид. Лоусон, – ответил Рид, стараясь, чтобы его голос оставался твердым.

Все трое внимательно посмотрели на аппарат. Иглы продолжали чертить прямые. Не было ни малейшего всплеска или колебания.

– Чем ты занимаешься? – продолжил он.

– Я профессор европейской истории в Колумбийском университете.

– Как давно ты занимаешься этим?

– Тринадцать лет, – честно ответил Рид. – Пять лет я отработал ассистентом и еще шесть – лектором в Вирджинии. Последние два года я работаю приглашенным профессором в Нью-Йорке.

– Ты когда-нибудь бывал в Тегеране?

– Нет.

– Ты когда-нибудь бывал в Загребе?

– Нет!

– Ты когда-нибудь бывал в Мадриде?

– Не... Да. Однажды, около четырех лет назад. Я был там на семинаре от имени университета.

Иглы продолжили движение прямо.

– Разве вы не видите? – чуть не закричал Рид, стараясь сохранять спокойствие. – Я не тот человек. Кого бы вы ни искали, это не я.

Ноздри собеседника расширились, но реакции не последовало. Его напарник скрестил руки, видно было, как вздулись на коже вены.

– Ты когда-нибудь встречал человека по имени Шейх Мустафа? – продолжился допрос.

– Нет, – покачал головой Рид.

– Он врет! – в комнату вошел высокий долговязый парень из тех, кто напал на него, и который первым спросил его имя. Он медленно приблизился к ним, злобно глядя на Рида. – Эта машина может быть сломана. Мы же знаем это.

– Был бы хоть какой-то знак, – спокойно ответил допрашивающий. – Язык тела, пот, нервная реакция... Пока все указывает на то, что он говорит правду.

Рид обратил внимание, что они специально говорили по-английски, чтобы он понимал, о чем речь. Высокий парень отвернулся и принялся ходить по комнате, сердито бормоча себе что-то под нос на арабском.

– Спроси его о Тегеране.

– Уже, – ответил его напарник.

Нападавший снова повернулся к Риду, чуть ли не дымясь.

Лоусон затаил дыхание, ожидая новый удар. Вместо этого, парень принялся ходить по комнате, что-то быстро говоря на родном языке. Допрашивающий ответил. Их громадный напарник уставился на Рида.

– Пожалуйста! – громко прервал он их болтовню. – Я не тот, за кого вы меня принимаете. Я не знаю ничего из того, что вы спрашиваете...

Высокий парень замолчал, широко раскрыв глаза. Он чуть не стукнул себя по лбу, а затем что-то взволнованно спросил у допрашивающего. Бесстрастный мужчина в *куфие* погладил свой подбородок.

– Возможно, – сказал он по-английски. Затем он встал и взял Рида обеими руками.

– Что это? Что вы делаете? – спросил Лоусон. Мужчина кончиками пальцев медленно ощупывал его голову, водя руками вниз и вверх.

– Спокойно, – категорично ответил тот, рассматривая линию роста волос, шею и уши...

– Ах! – вдруг дернулся он.

Мужчина что-то сообщил своему напарнику, который бросился к ним и жестко одернул голову Рида в сторону.

Допрашивающий провел пальцем по левому сосцевидному отростку Рида, маленькой области у виска прямо за ухом. Там была какая-то продолговатая выпуклость, чуть больше зернышка риса.

Мужчина обратился к высокому напарнику и тот быстро

выскочил из комнаты. Шея Рида ныла от того, что ее держали под странным углом.

– Что? Что происходит? – спросил он.

– Эта выпуклость здесь, – продолжил допрашивающий, снова проводя пальцем в том месте. – Что это?

– Это... Это просто небольшое смещение кости, – ответил Рид. – Появилось после ДТП, когда мне было лет двадцать.

Высокий парень быстро вернулся, неся в руках пластиковый контейнер. Он поставил его на тележку рядом с полиграфом. Несмотря на тусклый свет и неудобный угол наклона головы, Рид четко разглядел его содержимое. В животе засосало от страха.

Внутри лежала целая куча острых серебряных инструментов.

– Это еще для чего? – спросил он перепуганным голосом, все же пытаясь держать себя в руках. – Что вы делаете?

Допрашивающий отдал короткую команду верзиле. Тот шагнул вперед и яркий свет от лампы практически ослепил Рида.

– Подождите... Подождите, – закричал он. – Просто скажите мне, что вы хотите знать!

Верзила схватил его за голову огромными руками и крепко сжал, не давая шелохнуться. Допрашивающий выбрал инструмент – скальпель с тонким лезвием.

– Пожалуйста, не... Прошу вас, не... – дыхание Рида стало больше похоже на обрывистые попытки. Он начал зады-

хаться.

– Тсс, – прозвучало в ответ. – Тебе стоит замереть. Я бы не хотел отрезать тебе ухо целиком. Во всяком случае, случайно.

Рид закричал, когда лезвие пронзило кожу за ухом, но верзила держал его, словно в тисках. Каждый мускул тела был натянут.

Вдруг до него дошел какой-то странный звук – спокойная мелодия. Допрашивающий что-то напевал на арабском языке, одновременно вырезая часть плоти Лоусона.

Когда Рид выдохнул сквозь зубы, тот бросил окровавленный скальпель в контейнер. Затем он взял пару плоскогубцев с длинными щипцами.

– Боюсь, это лишь начало, – прошептал он на ухо Риду. – Следующая часть действительно будет болезненной.

Плоскогубцы зацепились за что-то в голове Лоусона (его кость?) и араб потянул. Рид заорал как безумный, когда жгучая боль пронзила мозг, пульсируя в каждом нерве его тела. Руки задрожали, а ноги, словно живые, заскакали по полу.

Боль все росла, пока Рид не понял, что больше не может вынести этого. Кровь стучала в ушах, а собственные крики звучали так, словно принадлежали кому-то другому. Затем лампа потухла и наступила темнота. Лоусон потерял сознание.

Глава третья

Когда Риду было двадцать три года, он попал в ДТП. Светофор переключился на зеленый и он выехал на перекресток. Какой-то пикап решил проскочить и врезался в переднюю пассажирскую дверь. Лоусон сильно ударился головой о стекло и отключился на несколько минут.

Единственной травмой была трещина височной кости в черепе. Он хорошо пережил последствия, а в качестве напоминания осталась лишь небольшая выпуклость за ухом. Доктор сказал, что это была так называемая костяная шпора.

Самым смешным в этой ситуации было то, что Рид прекрасно помнил аварию, но не помнил боли ни в момент самого ДТП, ни потом.

Но сейчас он ощущал ее в полной мере. Как только он пришел в себя, небольшой кусочек кости за левым ухом мучительно заныл. Лампа снова ярко светила прямо в глаза. Лоусон прищурился и слегка застонал. Малейшее движение головой принесло адскую боль.

Внезапно в голове что-то промелькнуло. Яркий свет, направленный ему на лицо, шел вовсе не от лампы.

Яркое солнце пылает на фоне синего безоблачного неба. Над головой пролетает «Бородавочник» A-10 Warthog, берет правее и снижается над плоскими серыми крышами Кандагара.

Видение не было расплывчатым. Оно появилось словно вспышка, будто ему показывали фотографии в определенной последовательности, будто он наблюдал за кем-то, быстро меняющим изображения в стробоскопе.

Ты стоишь на бежевой крыше частично разрушенного здания, треть которого была взорвана. Ты закидываешь рюкзак на плечо, оглядываешь местность и смотришь на парня внизу...

Рид дернул головой и застонал. Он находился в бетонированной комнате под ярким светом лампы. Пальцы дрожали, а конечности холодели. Пот ручьем стекал по лбу. Вероятно, он впал в состояние шока. Краем глаза он мог видеть, что его рубашка со стороны левого плеча была пропитана кровью.

– Костяная шпора, – раздался спокойный голос допрашивающего. Он саркастически усмехнулся. Перед глазами Рида мелькнула худая рука, хватающая плоскогубцы. В длинных щипцах было что-то крошечное и серебристое, но он не мог рассмотреть что. Все было слишком размыто, а комната плыла перед глазами. – Ты знаешь, что это?

Рид медленно покачал головой.

– Я видел подобное лишь однажды, – продолжил араб. – Подавитель памяти. Очень полезная вещь для таких, как ты, – он бросил окровавленные плоскогубцы и маленькую серебристую вещь в пластиковый контейнер.

– Нет, – промямлил Рид. – Это невозможно, – последнее слово прозвучало еле слышно. Подавитель памяти? Это ка-

кая-то научная фантастика. Чтобы подобное сработало, оно должно было повлиять на всю лимбическую систему мозга целиком.

Пятый этаж отеля Риц Мадрид. Ты поправляешь свой черный галстук перед тем, как постучать в дверь молоточком. Человек внутри застигнут врасплох. Он вскакивает на ноги и выхватывает пистолет. Но прежде, чем он успевает прицелиться, ты хватаешь его за ведущую руку и выворачиваешь вниз и в сторону. Запястье раскрывается от боли...

Рид снова потряс головой, чтобы убрать всю эту путаницу. Допрашивающий уселся в кресло напротив.

– Вы что-то сделали со мной, – пробормотал он.

– Да, – согласился араб. – Мы освободили тебя из этой психологической тюрьмы, – он наклонился вперед, ухмыляясь своими узкими губами и пытаясь поймать взгляд Рида. – Ты вспоминаешь. Интересно наблюдать за этим процессом. Ты в замешательстве. Твои зрачки чересчур расширены, даже несмотря на свет. Что реально, профессор Лоусон?

Шейх. Любые средства хороши.

«Когда наша память предает нас...»

Последнее известное местонахождение: конспиративный дом в Тегеране.

«Кто мы?»

Свист пули звучит одинаково на всех языках... Кто сказал это?

«Кем мы стали?»

Ты сказал это.

Рид ощутил как снова проваливается в темноту. Араб дважды дал ему пощечину, возвращая в реальность, в бетонную комнату.

– Теперь мы сможем продолжить более серьезный разговор. Итак, я спрошу снова. Как... Тебя... Зовут?

Тыходишь в комнату для допросов. Подозреваемый пристегнут наручниками к петле стола. Ты лезешь во внутренний карман пиджака и достаешь свое удостоверение в кожаной обложке. Открываешь его...

– Рид. Лоусон, – его голос был неуверенным. – Я профессор... Истории Европы...

Допрашивающий разочарованно вздохнул. Он поманил пальцем жесткого, хмурого напарника. Тяжелый кулак попал ему прямо в щеку. Коренной зуб подпрыгнул на полу в каплях свежей крови.

Пару секунд он не чувствовал боли. Лицо онемело и лишь запульсировало от удара. Затем появилась новая, смутная, резкая боль.

– Ннн..., – он попытался что-то ответить, но губы не подчинялись.

– Я спрошу еще раз, – повторил араб. – Тегеран?

Шейх был заперт в конспиративном доме, замаскированном под заброшенный текстильный завод.

– Загреб?

Два иранца, собирающиеся сесть на зафрахтованный са-

молет в Париж, задержаны на взлетно-посадочной полосе.

– Мадрид?

*Риц, пятый этаж: активированная ячейка с бомбой.
Предполагаемое место назначения: Плаза де Кибелес.*

– Шейх Мустафа?

Он боролся за свою жизнь. Дал нам все, что мог. Имена, локации, планы. Но он знал слишком много...

– Я знаю, что ты вспоминаешь, – произнес араб. – Твои глаза говорят за тебя... Зеро.

Зеро. В голове возникла картинка: Мужчина в очках-авиаторах и темной кожаной куртке. Он стоит на углу улицы какого-то европейского городка. Двигается в толпе. Никто не в курсе. Никто не знает, что он там.

Рид снова попытался вытряхнуть видение из головы. Что с ним происходит? Картинки плясали в голове, как последовательные сцены, но он отказывался принимать их за воспоминания. Они были ложными. Будто искусственно введены в его подсознание. Он был профессором университета с двумя дочками-подростками и скромным домом в Бронксе...

– Расскажи, что тебе известно о наших планах, – решительно потребовал допрашивающий.

Мы не говорим. Никогда.

Слова эхом повторялись в его голове. Снова и снова. *Мы не говорим. Никогда.*

– Это растянется навечно! – закричал высокий иранец. – Добей его.

Его напарник вздохнул. Он потянулся к металлической тележке, но не стал включать полиграф. Вместо этого его пальцы задержались над пластиковым контейнером.

– Вообще я спокойный человек, – обратился он к Риду. – Но стоит признать, что разочарование моего коллеги немного заразно.

Он взял окровавленный скальпель, тот самый, которым вырезал маленький серебряный чип из его головы, и мягко прижал его к ноге Рида, чуть выше колена.

– Все, что мы хотим знать, это то, что известно тебе. Имена. Даты. Кто сообщил тебе это. Позывные остальных агентов.

Моррис. Ридижер. Йоханссон. Имена мелькали в голове и с каждым появлялись лица, которых он раньше не видел. Молодой человек с темными волосами и дерзкой улыбкой. Круглолицый дружелюбный парень в накрахмаленной белой рубашке. Женщина с прямыми светлыми волосами и стальными серыми глазами.

– И что стало с шейхом.

Каким-то странным образом Рид вдруг осознал, что шейх, о котором они говорят, был задержан и отправлен в бункер в Марокко. Это не было видением. Он просто знал это.

Мы не говорим. Никогда.

Холодок пробежал по всему телу Рида, пока он изо всех сил пытался сохранить хоть какое-то подобие здравомыслия.

– Говори, – настаивал допрашивающий.

– Я не знаю, – слова странным образом застревали на распухом языке. Он поднял голову и увидел, что другой парень, ухмыляясь, смотрел на него.

Он понял иностранную речь... И ответил на беглом арабском.

Араб проткнул кончиком скальпеля ногу Рида. Тот закричал, когда лезвие коснулось мышцы бедра. Инстинктивно он попытался одернуть ногу, но лодыжки были привязаны к ножкам стула.

Лоусон крепко стиснул зубы так, что челюсть неистово заболела. Рана в ноге, казалось, горела.

Араб ухмыльнулся и слегка наклонил голову:

– Признаю, что ты более силен, нежели остальные, Зеро, – произнес он по-английски. – Но, к твоему большому сожалению, я профессионал, – он наклонился и медленно стянул один из грязных носков Рида. – Я не часто прибегаю к подобному методу, – он выпрямился и посмотрел собеседнику прямо в глаза. – Вот, что будет дальше: я буду отрезать от тебя по кусочку и показывать тебе каждый. Начнем с твоих пальцев на ногах. Затем на руках. После... Посмотрим, как ты себя будешь вести, – он опустил на колени и прижал лезвие к мизинцу правой ноги.

– Подожди, – взмолился Рид. – Пожалуйста, просто подожди.

Остальные присутствующие в комнате встали по обеим сторонам, с интересом наблюдая.

Отчаявшись, Рид нащупал веревки, которыми были связаны его запястья. Это был встречный узел с двумя противостоящими петлями...

Сильная дрожь пробежала от основания его позвоночника к плечам. Он знал. Каким-то непонятным образом он *знал*. Появилось сильное чувство дежавю, будто он уже бывал в подобной ситуации, или же это просто результат специально вбитых в его голову видений.

Но самое главное, он знал, что должен делать.

– Я расскажу, – задыхаясь, произнес Рид. – Я расскажу все, что вы хотите знать.

– Да? – взглянул на него допрашивающий. – Хорошо. Тем не менее, я все же отрежу этот пальчик. Не хочу, чтобы ты решил, что я блефую.

Рид сжал большой палец левой руки в правой прямо за стулом. Затаив дыхание, он резко дернулся, ощутив щелчок от перелома. Он ожидал почувствовать сильную боль, но вместо этого появилась лишь тупая пульсация.

Новое осознание поразило его: это был не первый подобный случай.

Араб надрезал кожу и Рид вскрикнул. Сломав большой палец, который теперь болтался под непривычным углом, он смог высвободить одну руку. Сделав это, запросто вытащил и вторую.

Теперь руки были свободны. Но он не знал, что делать.

Допрашивающий поднял голову и нахмурился:

– Как..?

Прежде, чем он успел сказать еще хоть слово, рука Рида дернулась вперед и схватила первый попавшийся инструмент – держатель лезвий с черной рукояткой. В этот момент араб попытался встать на ноги, но Рид нанес ему еще удар. Лезвия скользнули прямо по сонной артерии. Мужчина обеими руками схватился за рану и кровь хлынула рекой. Широко распахнув глаза, он рухнул на пол.

Огромный верзила взревел от ярости и ринулся вперед. Своими здоровыми руками он схватил Лоусона за горло. Рид пытался прикинуть, что делать, но страх парализовал его. В следующий момент он снова выхватил держатель лезвий и ткнул им прямо в запястье нападавшего. Развернув за плечи, он пырнул араба по всей длине руки. Верзила вскрикнул и упал, прижимая к себе разорванную плоть.

Высокий, худощавый парень недоверчиво смотрел на происходящее. Как и в предыдущий раз, на улице возле дома Рида, он, казалось, не решался подойти. Вместо этого, он пытался найти что-то для защиты в пластиковом контейнере. В результате он схватил изогнутый клинок и ударил прямо в грудь Лоусона.

Рид отскочил, опрокинув стул и едва увернувшись от ножа. В этот же момент он согнул ноги настолько, насколько могло позволить сиденье, проломив раму под ним. Он встал, с трудом балансируя на слабых ногах.

Парень заорал что-то на арабском, призывая на помощь,

а затем начал неистово махать ножом, держа Рида на расстоянии. Сохраняя дистанцию, Лоусон, словно под гипнозом, наблюдал за лезвием. Мужчина метнулся вправо и Рид бросился на него, вывернув руку с ножом между ними. Его движение подтолкнуло их вперед и, как только иранец начал падать, Рид выкрутился и слегка порезал нападавшему артерию на тыльной стороне бедра. Затем он подставил ногу и ударил ножом еще раз, поразив яремную вену.

Он не понимал откуда, но он знал, что у парня осталось всего около сорока семи секунд.

С лестницы раздались быстрые шаги. С трясущимися руками Рид бросился к открытому проходу и прижался к стене. Первым делом он увидел пистолет, который сразу распознал – Беретта 92 FS. Затем появилась рука и торс. Рид резко повернулся, сгибом локтя выбил оружие и ударил подставкой для лезвий, попав между ребрами соперника. Лезвие пронзило сердце. Мужчина закричал и рухнул на пол.

Наступила тишина.

Рид пошатнулся. Его дыхание стало похоже на яростные глотки воздуха.

– Господи, – выдохнул он. – О, Боже.

Он только что убил, точнее *зверски расправился* с четырьмя мужчинами всего за несколько секунд. Хуже всего то, что это было сделано автоматически, на уровне рефлексов, словно прокатился на велосипеде. Или то, как он внезапно заговорил по-арабски. Или же момент, когда он понял, что в

курсе судьбы шейха.

Он был профессором. У него были воспоминания. У него были дети. Карьера. Но его тело также явно знало, как бороться, даже если он сам не умел. Он знал, как выбраться из оков. Он знал, куда нанести смертельный удар.

– Что со мной происходит? – прошептал Рид.

Он на мгновение закрыл глаза, чувствуя как подступает тошнота. На его руках в буквальном смысле слова была кровь. Кровь на одежде. Постепенно, как только начал понижаться уровень адреналина, он стал ощущать боль в конечностях от того, что столько времени провел без движения. Лодыжка все еще пульсировала от падения на террасе. Ему порезали ногу. Была открытая рана возле уха.

Он даже не хотел думать о том, как выглядит его лицо.

«Убирайся отсюда, – прокричал внутренний голос. – Могут прийти и другие».

– Хорошо, – произнес вслух Рид, будто соглашался с кем-то еще в этой комнате. Он успокоил дыхание, насколько это было возможно, и осмотрелся. Его витающий взгляд падал на определенные предметы. Беретта. Что-то прямоугольное в кармане допрашивающего араба. Странная метка на шее верзилы.

Он опустился на колени рядом с огромным мужчиной и уставился на шрам. Размером с монетку в десять центов, он располагался возле челюсти и был частично скрыт бородой. Он был скорее похож на метку или клеймо и напоминал ка-

кой-то символ, букву из другого алфавита. Но Рид не узнал его и решил потратить несколько секунд, запоминая.

Затем Лоусон бросился к карману мертвого дознавателя и обнаружил там старинный сотовый телефон.

«Кажется, одноразовый», – пронеслось в голове.

В заднем кармане самого высокого парня он обнаружил клочок разорванной белой бумаги, угол которой был пропитан кровью. Неразборчивым почерком, больше напоминавшем каракули ребенка, был указан ряд цифр, начинавшийся с 963 – код Сирии для международных звонков.

Ни у одного из нападавших не было при себе никаких документов, но у потенциального стрелка имелась при себе толстая пачка евро банкнот, явно состоящая из нескольких тысяч. Рид положил ее в карман, а затем подобрал и Беретту. Ощущение пистолета в руке казалось вполне естественным.

Девятимиллиметровый калибр. Магазин на пятнадцать патронов. Ствол сто двадцать пять миллиметров.

Его руки легким движением вытащили обойму, словно кто-то помогал. Тринадцать патронов. Он засунул ее обратно и взвел курок.

Наконец, он убрался оттуда.

За толстой стальной дверью находился грязный зал, который заканчивался лестницей, ведущей наверх. Оттуда пробивался дневной свет. Рид осторожно поднялся, держа наготове пистолет, но ничего не было слышно. Воздух стал прохладнее.

Он оказался в маленькой грязной кухне с отшелушивающейся от стен краской и горой грязных тарелок в раковине. Окна были полупрозрачными от жира. Радиатор в углу не работал.

Рид проверил оставшуюся часть маленького дома. Кроме четырех трупов, лежащих в подвале, там никого не было. Единственная ванная комната находилась в гораздо худшем состоянии, нежели кухня, но Рид обнаружил там аптечку. Он не рискнул посмотреть на себя в зеркало, но попытался максимально отмыть лицо и шею от крови. Все с головы до ног жгло, болело и горело. Срок годности антисептика, который Лоусон отыскал среди всей этой грязи, истек три года назад, но он все же воспользовался им, вздрагивая от каждого прикосновения к открытым ранам.

Затем он уселся на унитаз и взялся руками за голову, беря передышку перед следующим шагом.

«Ты можешь уйти отсюда, – сказал он себе. – У тебя есть деньги. Езжай в аэропорт. Нет, у тебя нет паспорта. Иди в посольство. Или найди консула. Но...»

Но он только что убил четверых и его собственная кровь была разлита по всему подвалу. И была еще иная, более насущная проблема.

– Я не знаю, кто я такой, – пробормотал он вслух.

Все эти вспышки, видения, всплывающие в его памяти, явно шли из подсознания. Его воспоминания. Но он никогда, никогда *бы* не стал поступать так. Подавитель памяти,

как сказал ведущий допрос. Это вообще возможно? Он снова подумал о своих девочках. Были ли они в безопасности? Были ли они напуганы? Были ли они... его?

Эта мысль подтолкнула его к следующей. А что, если каким-то образом, все реальное на самом деле оказалось ненастоящим?

«Нет», – уверенно подумал он. Это были его дочери. Они родились при нем. Он вырастил их. Ни одно из этих странных, навязчивых видений не противоречило этому. Он должен был как-то связаться с ними, удостовериться, что все в порядке. Это был главный приоритет сейчас. Рид не собирался использовать одноразовый телефон для связи с семьей. Он не знал, был ли тот отслеживаемым или прослушиваемым.

Внезапно, он вспомнил о клочке бумаги с каким-то номером. Он встал и достал ее из кармана. Пропитанный кровью лист смотрел на него. Рид понятия не имел, что происходило и почему они решили, что он не тот, за кого себя выдаст. Но где-то внутри подсознания мелькал сигнал о том, что теперь он вынужденно участвовал в происходящем, и нечто большем, нежели его личность.

Трясущимися руками он набрал номер.

– Готово? – спросил по-арабски хриплый мужской голос после второго гудка.

– Да, – ответил Рид, стараясь замаскировать акцент в своем голосе.

– Получили информацию?

– Ага.

Оппонент долго молчал. Сердце Рида заколотило в груди. Неужели они поняли, что это не тот араб?

– Рю де Сталинград 187, – наконец послышался в трубке голос. – В восемь вечера, – и он повесил трубку.

Рид завершил звонок и глубоко вздохнул.

«*Рю де Сталинград?* – подумал он. – *Франция?»*»

Лоусон не был уверен в том, что собирается делать. Он чувствовал себя так, словно проломил стену и обнаружил еще одну комнату по ту сторону. Он уже не мог вернуться домой, не узнав, что же с ним произошло. Даже если он поступит так, то сколько времени пройдет прежде, чем они найдут его и девочек снова? У него была лишь одна зацепка. Он должен был воспользоваться ею.

Он вышел из маленького домика и оказался в узком переулке, переходящем в улицу под названием Руа Марсо. Рид сразу сообразил, где находится. Это был пригород Парижа, в паре кварталов от Сены. Он почти рассмеялся. Лоусон уже было решил, что попадет на раздираемые войной улицы какого-нибудь ближневосточного города. Вместо этого, он наткнулся на большой бульвар, окруженный магазинчиками, обычными домами и простыми прохожими, которые наслаждались этим днем, даже несмотря на холодный февральский бриз.

Рид заткнул пистолет за пояс своих джинсов и вышел на

улицу, смешавшись с толпой и стараясь не привлекать внимание окровавленной рубашкой, повязками и синяками. Он прижал руки к телу, понимая, что ему потребуется новая, более теплая одежда. Куртка была бы очень кстати.

Теперь пора было убедиться, что его девочки в безопасности.

Только после этого он займется поиском ответов.

Глава четвертая

Прогулка по улочкам Парижа звучала как мечта, правда не совсем такая, которую многие бы ждали с нетерпением. Рид быстро добрался до перекрестка Рю де Берри и Елисейских полей, самой главной туристической точки города, даже несмотря на холодную погоду. Всего в нескольких кварталах на северо-запад виднелась Триумфальная арка, а чуть дальше – центральная площадь Шарля де Голля, но их величие сегодня абсолютно не интересовали Лоусона. В голове мелькнуло новое видение.

Я бывал здесь раньше. Я стоял на этом самом месте и смотрел на этот дорожный знак. Был одет в джинсы и черную кожаную куртку. Яркие цвета окружающего мира были слегка приглушены солнцезащитными очками...

Он свернул направо. Рид не был уверен, что сможет найти там, но неведомая сила тянула именно в эту сторону, словно он должен был все понять сам, лишь увидев. Невероятно странное ощущение – идти неизвестно куда, пока не доберешься до точки.

Казалось, что каждый новый вид добавлял недостающие кусочки к общей картине, но при этом не был как-то соединен с предыдущими. Тем не менее, все они идеально совпадали. Рид знал, что кафе на углу подает лучшую пасту в мире. Сладкий запах кондитерской с противоположной сто-

роны улицы вызвал повышенное слюноотделение от появившегося во рту привкуса слоеных пирожков. Он никогда их не пробовал. Или все же ел?

Сейчас его раздражали даже звуки. Прохожие, прогуливаясь по бульвару, спокойно болтали друг с другом, периодически бросая взгляд на его избитое и перебинтованное лицо.

– Мне бы хотелось увидеть его соперника, – пробормотал молодой француз своей девушке и они оба рассмеялись.

«Так, не паникуй, – подумал Рид. – Видимо, ты знаешь арабский и французский». Единственным иностранным языком, на котором говорил профессор Лоусон, был немецкий, а также пара фраз на испанском.

Он не мог уловить, но чувствовал что-то еще. За дрожащими нервами и инстинктом бежать домой или спрятаться где-то скрывалась некая ледяная, стальная сила. Было ощущение, будто на его плечо легла тяжелая рука старшего брата, а внутренний голос лишь повторял: *«Расслабься. Для тебя все это привычно».*

Хоть этот голос и отвлекал его, на первом плане все же стояли его девочки и их безопасность. Где они? Что они подумали? Каково им будет потерять обоих родителей?

Он не переставал думать о них. Даже когда его избивали в грязной подвальной тюрьме, даже когда вспышки видений вытесняли его разум из реальности, он не переставал думать о своих детях, особенно о последнем моменте. Что бы стало с ними, если бы его убили в том подвале? Или если бы он

погиб, поступив безрассудно в попытке понять, что происходит?

Он должен был убедиться. Ему нужно было как-то связаться с ними.

Но для начала ему потребуется куртка, и не только для того, чтобы прикрыть окровавленную рубашку. Февральская температура приближалась уже к 10^0C , но все же была слишком холодна для прогулок налегке. Бульвар был достаточно продуваемым местом, а бриз не собирался стихать. Рид запырнул в ближайший магазин и выбрал первую приглянувшуюся вещь – темно-коричневую кожаную дутую куртку с подкладкой из флиса. Это было странно. Ранее он бы никогда не выбрал подобную вещь, поскольку его привлекал твидовый, теплый стиль. Но подобрал он именно ее.

Куртка обошлась ему в двести сорок евро. Неважно, его карманы были полны денег. Рид также взял себе новую рубашку, серо-голубой галстук, пару джинсов, новые носки и прочные коричневые сапоги. Он отнес все свои покупки на кассу и расплатился наличными.

На одной из купюр были следы крови. Но продавец со слишком тонкими губами сделал вид, что не замечает этого. В голове снова вспыхнуло видение...

Парень, будучи весь в крови, заходит на заправку. Он оплачивает бензин и собирается уходить. Ошеломленный кассир спрашивает: «Эй, у тебя все хорошо?» Парень улыбается в ответ: «Да, отлично. Это не моя кровь».

Я никогда не слышал этой шутки раньше.

– Могу я воспользоваться вашей примерочной? – спросил Рид по-французски.

Продавец указал на дальнюю часть магазина, но так и не произнес ни слова.

Прежде чем переодеться, Рид, наконец, полностью осмотрел себя в чистом зеркале. Боже, он выглядел просто ужасно. Его правый глаз сильно опух, а кровь сочилась сквозь повязки. Стоило поискать аптеку и купить набор для оказания первой помощи. Он стянул свои грязные, окровавленные джинсы, зацепив рану на бедре и поморщившись от боли. Что-то громко ударилось о пол, заставив его вздрогнуть. Беретта. Он почти забыл, что взял оружие.

Пистолет был тяжелее, чем казалось.

«Девятьсот сорок пять грамм в разряженном состоянии», – прозвучало в голове.

Держать его в руках было сродни объятиям бывшей любовницы, нечто близкое, но в то же время странное. Рид положил его на пол и переоделся, убрав старые вещи в пакет. Затем он заткнул пистолет за пояс своих новых джинсов в районе поясницы.

Выйдя на улицу, Рид опустил голову и, глядя вниз, быстрым шагом направился дальше. Он не хотел, чтобы видения продолжили отвлекать его. Не сбавляя скорость, он выбросил пакет со старой одеждой в мусорный бак на углу.

– Ох, прошу прощения, – извинился он, случайно зацепив

плечом проходящую мимо женщину в деловом костюме.

Она посмотрела на него, слегка взвизгнув от неожиданности, и отошла.

Рид еще раз извинился и засунул руки в карманы, скрыв телефон, который вытащил из ее пиджака.

Это было легко. Даже слишком.

Пройдя еще пару кварталов, он нырнул под тент какого-то магазина и достал мобильный, вздохнув с облегчением. Он инстинктивно выбрал эту даму и его рефлексы окупились с лихвой. На ее телефоне был установлен Скайп, а счет был привязан к американскому номеру.

Он открыл интернет-браузер, отыскал номер магазина «Par's» в Бронксе и набрал его.

– Это Par's, чем я могу Вам помочь? – раздался в трубке голос молодого человека.

– Ронни? – в любимой сети гастрономов Рида на полставки работал один из его учеников с предыдущего курса. – Это профессор Лоусон.

– Здравствуйте, профессор! – ответил парень. – Как дела? Хотите оформить заказ?

– Нет... Точнее что-то вроде этого. Слушай, Ронни, я хочу попросить тебя об огромном одолжении, – Par's находился всего в шести кварталах от его дома. В обычные дни он запросто проходил это расстояние, чтобы купить сэндвичей. – У тебя Скайп на телефоне есть?

– Да, – смущенно ответил Ронни.

– Отлично. Вот, что я хочу от тебя. Запиши этот номер...

– он попросил парня сбегать к нему домой, посмотреть, кто там находится, если вообще кто-то есть, и перезвонить обратно на его телефон.

– Профессор, у Вас какие-то проблемы?

– Нет, Ронни, все хорошо, – соврал он. – Я потерял телефон и одна хорошая женщина позволила мне сделать звонок, чтобы сообщить детям, что со мной все в порядке. Но у меня есть всего пара минут. Пожалуйста, если можешь помочь...

– Я понял, профессор. Рад помочь. Наберу Вас через пару минут, – ответил паренек и повесил трубку.

Ожидая, Рид принялся ходить взад-вперед под навесом, каждые несколько секунд проверяя телефон на случай, если вдруг пропустил звонок. Казалось, прошел целый час прежде, чем тот снова зазвонил, хотя это заняло всего шесть минут.

– Алло, – ответил он после первого гудка. – Ронни?

– Рид, это ты? – прозвучал довольно злобный женский голос.

– Линда! – задыхаясь узнал ее Лоусон. – Я так рад, что ты там. Послушай, мне надо знать...

– Рид, что произошло? Где ты? – требовательно спросила она.

– Девочки, они...

– Что произошло? – перебила она его. – Девочки проснулись сегодня утром, напуганные твоим отсутствием, и позво-

нили мне. Я пришла, чтобы...

– Линда, прошу тебя, – перебил он в ответ, – где они?

По разговору было ясно, что она очень обеспокоена. Линда была хороша во многом, но кризис в этот список не входил.

– Майя сообщила, что иногда ты можешь выйти на прогулку с утра, но и входная, и задняя двери были открыты нараспашку. Она хотела позвонить в полицию, потому что ты никогда не оставлял телефон дома, но как раз прибежал парнишка из магазина и передал мне номер...

– Линда! – прошипел Рид. Двое пожилых мужчин, проходивших мимо, оглянулись на него. – Где девочки?

– Они здесь, – выпалила она. – Они обе здесь, дома, со мной.

– Они в безопасности?

– Конечно. Рид, что происходит?

– Ты звонила в полицию?

– Пока нет... По телевизору всегда говорят, что нужно выждать двадцать четыре часа прежде, чем объявить кого-то пропавшим без вести... У тебя какие-то проблемы? Откуда ты звонишь? Чей это аккаунт?

– Я не могу ответить. Просто выслушай меня. Пусть девочки соберут вещи и отправь их в отель. Только не рядом, выезжайте за пределы города. Возможно, Джерси...

– Рид, что ты говоришь?

– Мой кошелек лежит на столе в кабинете. Не используйте

кредитку напрямую. Снимите наличные заранее и оплатите проживание ими. Не привязывайте себя к одному месту.

– Рид! Я не собираюсь ничего делать, пока ты не скажешь мне, что... Подожди секунду, – голос Линды отдалился от трубки. – Да, это он. С ним все в порядке. Вроде. Подожди, Майя!

– Папа? Папа, это ты? – в трубке появился новый голос. – Что случилось? Где ты?

– Майя! Я, э-э... Мне срочно пришлось уехать, все решилось за минуту. Не хотел будить вас...

– Ты издеваешься? – ее голос был резким, взволнованным и злым одновременно. – Я не тупая, папа. Скажи мне правду.

– Ты права, – вздохнул он. – Прости. Я не могу сказать, где нахожусь, Майя. И я не могу разговаривать долго. Просто делай так, как говорит тетя, хорошо? Вы ненадолго уедете из дома. Не ходите в школу. Не гуляйте нигде. Не говорите обо мне по телефону или в Интернете. Ясно?

– Нет, я не понимаю! У тебя какие-то проблемы? Нам стоит позвонить в полицию?

– Нет, не делайте этого, – ответил он. – Не сейчас. Просто... Дайте мне немного времени, чтобы разобраться.

Дочь надолго замолчала, а затем произнесла:

– Скажи мне, что с тобой все хорошо.

Рид поморщился.

– Пап?

– Да, – ответил он слегка резко. – Со мной все хорошо.

Пожалуйста, сделайте так, как я прошу и уезжайте вместе с тетей Линдой. Я люблю вас обеих. Передай Саре, что я сказал, и обними за меня. Я свяжусь с вами сразу, как только смогу...

– Подожди, подожди! – выкрикнула Майя. – Как ты свяжешься с нами, если не будешь знать, где мы?

Рид на мгновение задумался. Он не мог вовлекать в это Ронни. Он не мог напрямую позвонить девочкам. И он не мог рисковать озвучивать, где они находятся, поскольку это могло сыграть против него...

– Я создам фальшивую учетку, – произнесла дочь. – Под другим именем. Ты найдешь. Буду проверять ее только с компьютеров отеля. Если ты захочешь связаться с нами, пришли сообщение.

Рид сразу понял, о чем она говорит. Чувство гордости нахлынуло на него: она была так умна и так холодна в стрессовых ситуациях, что он мог бы только мечтать о подобном.

– Пап?

– Да, – ответил он. – Хорошая идея. Позаботься о сестре. Мне пора идти...

– Я тоже люблю тебя, – сказала Майя.

Рид завершил звонок. Затем фыркнул. Снова вернулся этот неумолимый инстинкт бежать домой к ним, укрыть их в безопасности, собрать вещи и уехать куда подальше...

Он не мог поступить так. Что бы ни происходило, кто бы за ним ни охотился, однажды они найдут его. Ему очень по-

везло, что они не взялись за девочек. Возможно, они просто не знали о детях. В следующий раз, если он наступит, ему уже может не повезти.

Рид открыл телефон, достал сим-карту и разломал ее пополам, выбросив кусочки в канализационную решетку. Продолжив путь, он выбросил аккумулятор в один мусорный бак, а две половинки телефона в другие.

Рид знал, что идет по направлению к Рю де Сталинград, хотя и понятия не имел, что будет делать, когда доберется. Внутренний голос буквально орал о том, чтобы сменить направление и пойти куда-нибудь еще. Но хладнокровие подсознания заставляло продолжать свой путь.

Его похитители спрашивали, что он знал об их «планах». Места, которыми они интересовались – Загреб, Мадрид, Тегеран, – были как-то связаны и уж точно что-то значили для людей, которые схватили его. Чем бы ни являлись эти видения, а он все еще отказывался принять их за воспоминания, в них содержалась информация о том, что уже произошло или только собиралось произойти. Информация, которой он не владел. Чем больше он думал об этом, тем больше ощущал некую безотлагательность.

Нет, это было куда большим. Скорее похоже на обязательство.

Что ему известно, так это тот факт, что похитители планировали убить его медленно. И было четкое ощущение, что если он не узнает, что происходило или что он должен был

рассказать, может погибнуть еще больше людей.

– Месье, – Рид испугался от нежного прикосновения к его руке женщины в платке. – У Вас идет кровь, – произнесла она по-английски и указала на собственный лоб.

– Ох. *Спасибо*, – двумя пальцами он коснулся правой брови. Кровь из небольшого пореза пропитала повязку и начала растекаться. – Мне нужно найти аптеку, – произнес он вслух.

Рид глубоко вздохнул и тут его озарила мысль: двумя кварталами ниже и одним выше находилось то, что ему нужно. Он никогда не заходил внутрь, даже учитывая его странные познания, он просто знал, что аптека там есть, также как и знал месторасположение «Pap's Deli».

Холодок пробежал по всему его телу, начиная от поясницы и заканчивая затылком. Все видения были скорее интуитивными и появлялись из-за каких-то внешних раздражителей: видов, звуков и даже запахов. На этот же раз никакого видения не было вообще. Все происходило автоматически, наподобие того, что он знал, где свернуть и куда идти дальше. Также, как он знал, как заряжать Беретту.

Он принял решение еще до того, как светофор переключился на зеленый. Он придет на эту встречу и получит максимум информации. Затем он решит, что делать с ней дальше – возможно, передаст властям, чтобы очистить себя от убийства четырех мужчин в подвале. Пускай арестуют, кого надо, а он вернется домой к детям.

В аптеке он приобрел тонкий тюбик супер-клея, упаков-

ку пластырей, ватные тампоны и тональный крем, который практически совпадал с цветом его кожи. Он взял все это в туалет и запер дверь.

Сняв пластыри, которые он прилепил к лицу в том доме, Рид промыл раны от спекшейся крови. На небольшие порезы он наклеил пластыри. У более глубоких повреждений, которые, скорее всего, потребовали бы наложение швов, он стянул кожу и воспользовался супер-клеем, шипя сквозь зубы от боли. Затем он затаил дыхание секунд на тридцать. Клей яростно прожигал его плоть, но боль стала утихать, как только он подсох. Наконец, он размазал тональный крем по лицу, скрывая повреждения, нанесенные его бывшими похитителями-садистами. Скрыть фингал и опухшую челюсть целиком не удалось бы, но, во всяком случае, прохожие перестанут так сильно пялиться на него.

Все это заняло около получаса и в дверь туалета дважды стучались другие посетители (во второй раз какая-то француженка кричала, что ее ребенок сейчас описается). Оба раза Рид просто выкрикнул в ответ: «*Занято!*»

Наконец, когда он завершил, он снова осмотрел себя в зеркале. Его вид был далек от совершенства, но все же Лусон перестал походить на избитого в подземной камере пыток человека. Он пытался понять, не стоило ли ему выбрать более темный тон, чтобы сильнее походить на иностранца. Знал ли его собеседник, с кем он должен встретиться? Поймут ли они, кто он? И знали ли они его? Те три парня, кото-

рые вломились к нему домой, не были полностью уверены, они проверяли фотографию.

– Что я делаю? – спросил он себя.

«Готовишься к встрече с опасным преступником, который, возможно, является известным террористом», – произнес голос в голове. Это был не тот навязчивый голос, а его собственный – Рида Лоусона. Это был его здравый смысл, который насмеялся над ним. Затем эта упертая, безрассудная личность, скрывавшаяся в его подсознании, снова заговорила.

«С тобой все будет хорошо, – произнес внутренний голос. – Ничего из того, чего тебе не приходилось бы делать». Его рука рефлекторно потянулась за Береттой, которая торчала из-под джинс, спрятанная новой курткой. *«Тебе все привычно»*.

Прежде, чем выйти из аптеки, Рид приобрел еще несколько предметов: дешевые часы, бутылку воды и два шоколадных батончика. Выйдя на улицу, он тут же съел их оба. Он не был уверен сколько крови потерял, поэтому решил приподнять уровень сахара. Затем он выпил всю воду и спросил у прохожих время. Настроив часы, Лоусон одел их на запястье.

Была половина шестого. Еще целая куча времени, чтобы добраться до места и подготовиться.

К тому моменту как он добрался до указанного по телефону адреса, уже наступили сумерки. Закат над Парижем разлился длинными тенями по бульвару. В 10-м округе на Рю де Сталинград 187 находился бар под названием «Фели», расположенный в подвале с разукрашенными окнами и треснувшим фасадом. Эта улочка была попросту завалена разнообразными художественными студиями, индийскими ресторанами и богемными кафе.

Рид замер перед дверью. Если он войдет внутрь, обратно уже не вернуться. Он пока еще мог уйти.

«Нет, – решил он про себя. – Не мог».

Куда он мог пойти? Обратно домой, где они снова смогут поймать его? И продолжить жизнь с этими странными видениями?

Рид зашел внутрь.

Стены бара были окрашены в черно-красные цвета и завешаны плакатами пятидесятых годов, изображающих женщин с мундштуками и иными силуэтами. Было либо слишком рано, либо слишком поздно для этого места. Несколько измотанных завсегдатаев тихо перешептывались за столом, сторбившись над своими напитками. Из колонок за стойкой разносился слегка меланхоличный блюз.

Рид осмотрел бар слева направо и обратно. Никто не раз-

глядывал его и, конечно же, никто не выглядел так, будто находится в заложниках. Он выбрал маленький столик позади и уселся лицом к двери, заказав себе кофе, который просто стоял перед ним, остывая.

Горбатый старик соскользнул со своего стула и прохромал вдоль барной стойки к туалетам. Рид поймал себя на быстрой оценке человека. *Ближе к семидесяти. Дисплазия тазобедренного сустава. Желтые пальцы, затрудненное дыхание – заядлый курильщик.* Не поворачивая голову, его глаза метнулись к обратной стороне бара, где два грубоватых парня в спецодежде приглушенно, но достаточно пылко спорили о спорте. *Рабочие завода. Сидящий слева явно не высыпается, возможно, у него есть маленькие дети. Мужчина справа недавно подрался или же просто пропустил удар. Его костяшки были избиты.* Даже не раздумывая, он обнаружил, что изучает отвороты их брюк, рукава и то, как они держат локти на столе. *Тот, у кого будет оружие, постарается спрятать его, даже не осознавая это.*

Рид потряс головой. Он становился параноиком, а эти постоянные вспышки явно не облегчали жизнь. Но затем он вспомнил странную ситуацию с аптекой, то, как он знал ее местонахождение, просто решив, что она ему нужна. В нем заговорил ученый: *«Возможно, из этого стоит вынести урок. Возможно, вместо того, чтобы бороться с ними, тебе стоит разобраться в мыслях».*

Официантка была молодой уставшей девушкой с завязан-

ными в пучок густыми волосами.

– Stylo? – спросил он, когда она проходила мимо. – Ou crayon?

Ручку или карандаш. Она вытащила ручку из пучка волос и протянула ему.

– Спасибо.

Он разгладил салфетку и ткнул в нее стержнем. Это не было каким-то новым, непривычным ему навыком. Это была тактика профессора Лоусона, которую он использовал множество раз в прошлом, чтобы вызвать воспоминания и укрепить их в памяти.

Мысленно Рид вернулся к разговору, если его можно было так назвать, с тремя арабскими похитителями. Он старался не думать об их мертвых глазах, крови на полу или же подносе с острыми инструментами, предназначенными для того, чтобы выбить из него любую правду. Вместо этого он сосредоточился на словах и выписал первое имя, пришедшее в голову.

– Шейх Мустафа, – пробормотал он вслух.

Марокканский бункер. Человек, который всю свою жизнь провел в богатстве и власти, словно букашек давая под своей обувью тех, кто был менее удачлив, теперь до смерти напуган тем, что его могут бросить по шее закопанным в песок в пустыне и его кости уже никогда не найдут.

«Я рассказал все, что мне известно!», – настаивал он.

Ту-ту. «Мой внутренний голос подсказывает мне обрат-

ное. Он говорит, ты должен знать гораздо больше, но можешь бояться не тех людей. Я скажу тебе вот что, Шейх... Мой друг сейчас находится в соседней комнате. Он уже начинает дергаться. У него есть такой молоток, небольшая вещица наподобие той, что используют геологи, знаешь? Эта штукавина творит настоящие чудеса с маленькими костями, пальцами...

«Клянусь! – нервно размахивает руками шейх. Это можно рассмотреть как продолжение. – Были и другие разговоры о планах, но они происходили на немецком и русском... Я ничего не понял!»

«Знаешь, Шейх... Свист пули звучит одинаково на всех языках».

Рид вернулся в реальность. В горле пересохло. Воспоминание было настолько живым, настолько четким и ярким... Он никогда не испытывал ничего подобного. И это был *его* голос, угрожающий так небрежно, произносящий вещи, которые он вряд ли еще когда-нибудь повторит по отношению к другому человеку.

Планы. Шейх точно сказал что-то о планах. Какая бы странная ситуация ни мелькала в его подсознании, он был абсолютно уверен, что этого еще не произошло.

Рид сделал глоток уже остывшего кофе, чтобы успокоить нервы.

«Хорошо, – сказал он сам себе. – Хорошо».

Во время допроса в подвале они спрашивали о других

агентах. Три имени мелькнули в его голове. Он записал первое, а затем прочел его:

– Моррис.

Перед глазами тут же возник образ молодого мужчины лет тридцати с небольшим, достаточно симпатичного и знающего об этом. Насмешливая ухмылка лишь на одну сторону лица. Темные волосы, уложенные по моде.

Частная взлетно-посадочная полоса в Загребе. Моррис бежит рядом с тобой. Вы оба держите в руках пистолеты, направленные дулом вниз. Вы не должны допустить, чтобы два иранца добрались до самолета. Моррис прицеливается во время передышки и выпускает две пули. Одна из них достигает цели и первый мужчина падает. Ты добираться до второго и жестко валишь его на землю...

Другое имя:

– Ридижер.

Мальчишеская улыбка, аккуратно уложенные волосы. Слегка полноват. Он выглядел бы лучше, будь его рост чуть выше. Выглядит вполне добродушно.

Ритц в Мадриде. Ридижер прикрывает с коридора, пока ты выламываешь дверь и ловишь предполагаемого террориста. Мужчина бежит к пистолету, лежащему на тумбочке, но ты оказываешься быстрее. Ты выворачиваешь его за пясть... Позже Ридижер сообщает, что слышал щелчок аж из коридора. Хватается за живот. Все смеются.

Кофе уже стал холодным, но Рид едва заметил это. Его

пальцы дрожали. Сомнений не оставалось: чтобы не происходило с ним, эти вспышки были действительно *его* воспоминаниями. Или чьими-то еще. Похитители. Они вырезали что-то из его шеи и назвали это подавителем памяти. Это не могло быть правдой. Это был не он. Это был кто-то другой. У него были чужие воспоминания, перемешанные с собственными.

Рид снова ткнул ручкой в салфетку и записал последнее имя, произнеся его вслух:

– Йоханссон.

В подсознании возникла картинка. Длинные светлые волосы, начесанные до блеска. Гладкие, четкие скулы. Полные губы. Серые глаза цвета камня. Видение нахлынуло...

Милан. Ночь. Отель. Вино. Мария сидит на кровати, подогнув под себя ноги. Три верхние пуговицы ее блузки растегнуты. Волосы взъерошены. Ты раньше никогда не замечал, насколько длинные у нее ресницы. Два часа назад ты наблюдал, как она убила двух парней в перестрелке, а сейчас вы распиваете Санджовезе, закусывая тосканским Пекорино. Ваши колени почти соприкасаются. Ее взгляд встречается с твоим. Никто не рискует заговорить. Ты видишь это в ее глазах, но она понимает, что ты не можешь. Она спрашивает о Кейт...

Рид вздрогнул, ощутив резкую головную боль, словно облако дыма, разлетевшуюся по всему черепу. В этот же момент видение стало размытым и исчезло совсем. Он закрыл

глаза и около минуты массировал виски, пока боль не утихла.

Что это было?

Кажется, по какой-то причине воспоминание об этой женщине, Йоханссон, вызвало кратковременную мигрень. Однако, куда более пугающим было странное ощущение, которое вызвало головную боль. Это было... Желание. Нет, даже больше. Это была страсть, подпитываемая возбуждением и некоторой опасностью.

Рид не мог не задаться вопросом, кем была эта женщина, но вытряхнул ее из головы. Он не хотел вызывать мигрень сейчас. Вместо этого, он снова коснулся ручкой салфетки, чтобы записать последнее имя – Зеро. Так назвал его иранский «дознаватель». Но прежде, чем он успел записать или произнести его, у Рида возникло странное ощущение. Волосы на затылке вдруг встали дыбом.

За ним следили.

Когда он снова поднял взгляд, то увидел мужчину, стоявшего в дверях «Фели» и, словно ястреб, наблюдавший за добычей, уставившегося на Рида. Кровь застыла в венах. За ним следили.

Это был человек, с которым ему предстояло встретиться. Он был уверен в этом. Узнает ли он его? Казалось, араб не догадывался, кто перед ним. Ожидал ли тот кого-то другого?

Рид положил ручку. Медленно и практически незаметно он смял салфетку и бросил ее в свой полупустой стаканчик

с холодным кофе.

Мужчина кивнул. Рид кивнул в ответ.

Незнакомец потянулся за спину, чтобы достать что-то, заправленное в штаны.

Глава пятая

Рид подскочил так резко, что его стул едва не упал. Рука тут же легла на фигурную рукоятку Беретты, слегка нагревшуюся от поясницы. Внутренний голос отчаянно кричал: *«Это общественное место. Тут везде люди. Я никогда раньше не стрелял».*

Прежде чем Рид успел выхватить пистолет, незнакомец достал банкноту из заднего кармана. Он ухмыльнулся, явно удивленный нервозностью собеседника. Кажется, никто в баре не заметил произошедшего, кроме официантки с гнездом на голове, которая просто приподняла бровь.

Незнакомец подошел к барной стойке, передал счет и что-то пробормотал бармену. Затем он направился к столику Рида, встал у пустого стула и долго молчаливо смотрел на него, улыбаясь.

Мужчина был молод, максимум тридцати лет, с короткой стрижкой и свежей щетиной. Он был достаточно долговязым, с худым лицом, благодаря чему его острые скулы и выступающий подбородок выглядели практически карикатурно. Самым неожиданным были его черные очки в роговой оправе, в которых он выглядел словно Бадди Холли, который вырос в восьмидесятых и открыл для себя кокаин.

Рид сразу мог сказать, что незнакомец правша. Он прижимал левый локоть к телу, что, скорее всего, означало, что

у него подмышкой был спрятан пистолет в плечевой кобуре, который быстро можно выхватить нужной рукой в случае необходимости. Левая рука слегка оттопыривала черную замшевую куртку, чтобы скрыть оружие.

– Могу сидети? – спросил он наконец.

Могу...? Рид не сразу понял вопрос, как это было с арабским и французским. Это не был русский язык, но что-то очень похожее на него, что позволило понять смысл сказанного. Мужчина интересовался, может ли он присесть.

Рид указал на пустой стул напротив и собеседник сел, удерживая левый локоть все в той же позиции.

Как только он расположился за столом, официантка тут же принесла ему бокал темного янтарного пива и поставила на стол.

– *Спасибо*, – ответил он, а затем обратился к Риду. – Твой сербский не особо хорош?

– Нет, – покачал головой Лоусон. Сербский? Он ожидал, что встретится с арабом, как и его похитители.

– Тогда на английском? *Или французском?*

– Выбирай, – Рид был удивлен тому, насколько спокойно прозвучал его голос. Его сердце чуть не выпрыгнуло из груди от страха и... И, если уж говорить правду, то он испытывал как минимум сильное волнение.

– Мне нравится это место, – еще шире улыбнулся серб. – Оно темное. Спокойное. Это единственный бар в данном округе, где есть Францисканер. Это мое любимое пиво, – он

сделал большой глоток, прикрыв глаза, и чуть не захрюкал от удовольствия. – *Как вкусно.*

Затем он открыл глаза и добавил:

– Ты не тот, кого я ожидал.

Волна паники накрыла Рида.

«Он знает, – кричал его внутренний голос. – Он знает, что ты не тот человек, с кем ему нужно встретиться, и у него есть оружие».

«Успокойся, – заговорил другой, новый голос. – Ты легко справишься с этим».

Рид сглотнул и каким-то образом умудрился сохранить ледяную уверенность.

– Ты тоже, – ответил он.

– Справедливо, – засмеялся серб. – Но нас так много уже, да? А ты... Ты американец?

– Эмигрант, – кивнул Рид.

– А остальные разве нет? – еще один смешок. – До тебя я встречал лишь одного американца в нашем, хм... как это назвать... конгломерате? Да. Так что для меня здесь нет ничего странного, – подмигнул он.

Рид напрягся, не понимая, шутит собеседник или нет. Что, если он знал, что Рид не тот, за кого себя выдает и просто тянул время или же выводил его на чистую воду. Чтобы спрятать дрожь в руках, он положил их на колени.

– Можешь называть меня Юрий. А как звать тебя?

– Бен, – это было первое имя, пришедшее ему на ум, имя

его наставника во времена работы доцентом.

– Бен. Каким образом ты начал работать на иранцев?

– С, – поправил Рид и сузил глаза для пушшего эффекта. – Я работаю с ними.

– Конечно, – ответил Юрий, сделав еще один глоток. – С. И все же, как это произошло? Не считая взаимного интереса, они все же... достаточно закрытая группа.

– Я вызываю доверие у людей, – произнес Рид, даже не моргнув. Он понятия не имел, почему так сказал и почему сам был убежден в этом. Он сказал это так, словно репетировал речь заранее.

– А где Амад? – слегка небрежно спросил Юрий.

– Не смог, – ровным голосом сообщил Рид. – Передавал пламенный привет.

– Ладно, Бен. Ты говоришь, что дело сделано.

– Да.

– Я хочу услышать это от тебя, Бен. Скажи мне, этот ЦРУшник мертв? – наклонился вперед Юрий, обдав его сильным запахом солода. Его глаза сузились в ожидании.

Рид на мгновение замер. ЦРУ? Он из ЦРУ? Внезапно, все разговоры об агентах, видения о задержании террористов на аэродромах и в отелях, приобрели больший смысл, даже с учетом того, что пока еще далеко не все было ясно. Затем он вспомнил в каком положении находится и понадеялся, что не выдал никакой раскрывающей его информации.

Он также наклонился вперед и медленно произнес:

– Да, Юрий. ЦРУшник мертв.

– Хорошо, – откинулся назад его собеседник и снова улыбнулся. Затем он взял бокал. – А что насчет информации? Ты получил ее?

– Он выдал все, что знал, – ответил Рид. Он не мог не обратить внимание, что его руки под столом перестали дрожать. Такое ощущение, что кто-то взял ситуацию под контроль, а Рид Лоусон сел на скамью запасных собственного сознания. Он решил не бороться с этим.

– Где находится Мустафа? – поинтересовался Юрий. – И что он успел сообщить им?

Рид кивнул.

– Я жду, – несколько раз моргнул серб.

Осознание происходящего, словно тяжелый груз, вдруг свалилось на плечи Рида, когда он связал все события воедино. Во все это было вовлечено ЦРУ. Был какой-то план, согласно которому множество людей должно быть убито. Шейх знал о нем и рассказал им, точнее *ему*, все. Эти парни, они хотели разузнать, что было известно шейху. И это то, что хотел знать Юрий. Чем бы это ни было, это было чем-то грандиозным и Рид попал в самый центр событий... Хотя, он чувствовал, что это далеко не в первый раз.

Он достаточно длительное время молчал. Этого хватило, чтобы улыбка испарилась с лица ожидающего Юрия и перешла в тяжелый взгляд.

– Я не знаю тебя, – ответил Лоусон. – Я понятия не имею,

кого ты представляешь. Ты ждешь, что я выдам всю информацию и уйду в надежде, что все сделал правильно?

– Да, – подтвердил Юрий. – Это именно то, чего я ожидаю, и в этом заключается цель нашей встречи.

– Нет, – покачал головой Рид. – Видишь ли, Юрий, данная информация слишком важна, чтобы играть в испорченный телефон и надеяться, что она попадет в нужные уши в нужное время. Более того, насколько тебе самому известно, единственным местом, где хранятся нужные данные, является вот это, – он постучал себе по голове. Это была чистая правда. Информация, которую они пытались раздобыть, была, по всей видимости, надежно спрятана где-то в глубинах его разума, ожидая пока ее найдут. – Мне также кажется, – продолжил он, – что как только они получают ответы, наши планы изменятся. Мне надоело быть посыльным. Я хочу заняться делом. Я хочу настоящую роль.

Юрий уставился на него. Затем он резко, напряженно рассмеялся и хлопнул по столу с такой силой, что на них оглянулись присутствующие.

– Ты! – воскликнул он, указывая на Рида пальцем. – Может ты и эмигрант, но не без американских амбиций! – он снова засмеялся, издавая ослиные звуки. – Что ты хочешь узнать, Бен?

– Давай начнем с того, кого ты представляешь?

– С чего ты взял, что я представитель? Из того, что известно тебе, я могу быть и боссом. Голова против нарисованного

плана! – он поднял руки в широком жесте и снова засмеялся.

– Я так не думаю, – ухмыльнулся Лоусон. – Уверен, ты занимаешь ту же позицию, что и я, передавая информацию, тайны, встречаясь в дерьмовых барах.

Тактика допроса – общение на равном уровне. Юрий явно был полиглотом и, казалось, не был настолько жесток, как его похитители. Но даже если он и был уровнем ниже, он все же владел большей информацией, нежели сам Рид.

– Как насчет сделки? Ты говоришь мне, что знаешь, а я делюсь тем, что известно мне, – он снизил голос практически до шепота. – И поверь, ты захочешь получить информацию.

– Ты нравишься мне, Бен, – задумчиво произнес Юрий, поглаживая свою щетину. – Что, как вы обычно говорите... противоречиво, поскольку американцы раздражают меня, – усмехнулся он. – Что печально для тебя, я не могу поделиться тем, чего не знаю.

– Тогда сообщи, кто сможет, – слова вылетели с такой скоростью, что он не успел остановить их, даже если захотел бы. Его логика (или же, скорее, логика Лоусона) яро протестовала: «*Что ты делаешь?! Бери, что есть и проваливай!*»

– Не хочешь прокатиться со мной? – загорелись глаза Юрия. – Я отвезу тебя к боссу. Там и сможешь рассказать все, что тебе известно.

Рид заколебался. Он понимал, что этого не стоит делать. Понимал, что не хотел этого. Но внутри возникло какое-то странное чувство долга, а в глубине души появилась та сталь-

ная уверенность, которая снова повторила: «*Расслабься*». У него был пистолет. У него были определенные навыки. Он уже зашел так далеко и, судя по тому, что удалось выяснить в баре, все это явно находится за пределами нескольких иранцев в одном из подвалов Парижа. Был некий план, было вовлечено ЦРУ и каким-то образом он знал, что, в конце концов, пострадает очень много людей, если не погибнет.

Рид кивнул, сжав челюсть.

– Отлично, – Юрий осушил свой бокал и встал, все еще прижимая левый локоть. – *Оревуар*, – помахал он бармену. Затем серб прошел по залу «Фели» сквозь маленькую грязную кухню и вышел через стальную дверь на мощеную улочку.

Рид проследовал за ним в ночь, с удивлением обнаружив, как быстро потемнело на улице, пока они были в баре. Вдали переулка стоял заведенный черный внедорожник с настолько тонированными окнами, будто они были попросту покрашены. Задняя дверь открылась еще до того, как Юрий добрался до машины, и оттуда выскочили два головореза. Рид не знал, как еще можно их назвать: оба внушительных размеров, широкоплечие и даже не пытавшиеся как-то скрыть свои пистолеты ТЕС-9, раскачивающиеся в наплечных кобурах.

– Расслабьтесь, друзья, – произнес Юрий. – Это Бен. Мы отвезем его повидаться с *Отцом*.

«Отец. Так же по-русски звучит слово «папа». Или же,

на более техническом уровне, «создатель».

– Идем, – доброжелательно сказал Юрий, хлопнув по плечу Рида. – Дорога будет приятной. Выпьем по бокальчику шампанского по пути. Пошли.

Ноги Лоусона не слушались. Это было рискованно, даже слишком. Если он сядет в машину с этими парнями и они поймут, кто он есть на самом деле, или хотя бы что он не тот, за кого себя выдал, его, скорее всего, убьют. Девочки останутся сиротами и вряд ли когда-нибудь узнают, что же с ним произошло.

Но какой у него был выбор? Рид не мог просто сказать, что резко передумал, это было бы слишком подозрительно. Судя по всему, он уже на два шага минимум прошел точку невозврата, просто следуя за Юрием. И, если ему удастся поддерживать эту легенду и дальше, то он сможет узнать, что же происходило в его голове.

Он сделал шаг по направлению к внедорожнику.

«Ах! Ун моменто, пор фавор», – Юрий поманил пальцем свой мускулистый эскорт. Один из головорезов заставил Рида поднять руки, пока второй прощупал его сверху донизу. Первым делом он нашел Беретту, заправленную за пояс джинс. Затем двумя пальцами прощупал карманы, поочередно вытащив пачку евро и одноразовый телефон и передав все находки Юрию.

– Это ты можешь забрать, – вернул ему деньги Юрий. – А остальное мы пока подержим у себя. Безопасность. Ты пони-

маешь, – и он засунул телефон с пистолетом во внутренний карман своей куртки. Буквально на долю секунды Рид успел увидеть его собственное оружие.

– Да, понимаю, – ответил он. Теперь он был безоружен и не имел ни малейшей возможности позвать на помощь, если потребуется.

«Я должен бежать, – подумал он. – Просто пулей полететь отсюда и даже не оглядываться...»

Один из головорезов, слегка опустив Риду голову, толкнул его вперед, в заднюю часть внедорожника. Оба забрались следом, а затем залез и Юрий, закрыв за собой дверь. Он сел рядом с Лоусоном, а его верзилы, сгорбившись, разместились на сиденье напротив, спиной к водителю. Тонированная темная перегородка отделяла их от передней части машины.

Один из них постучал в нее костяшками пальцев, чтобы подать знак водителю, и грубо произнес:

– Отец.

Громкий контрольный щелчок запер задние двери и в этот момент к Риду пришло осознание, что он натворил. Он сел в машину с тремя вооруженными людьми, понятия не имея о том, куда они направляются, и слабым представлением того, за кого они его принимают. Обдурить Юрия ему не составило особого труда, но сейчас его везли к одному из боссов... В курсе ли те, что он не тот, за кого себя выдает? Он еле сдержался, чтобы не выпрыгнуть вперед, распахнуть дверь

и выскочить из машины. Отсюда не было выхода, по крайней мере, на данный момент. Ему придется дожидаться, пока они не доберутся до места назначения в надежде, что удастся сбежать.

Внедорожник покати́лся по улицам Парижа.

Глава шестая

Юрий, который без умолку болтал сидя во французском баре, стал подозрительно тихим во время поездки. Он открыл шкафчик рядом со своим сиденьем и достал оттуда избитую книгу с поврежденной обложкой – «Принц» Макиавелли. Профессор в Риде чуть не закричал.

Два головореза молча сидели напротив Лоусона, уставившись прямо и словно дыша сквозь него. Он быстро отметил в памяти их приметы: парень слева был лысым, белым, с темными усами, закрученными на концах, и маленькими глазами. На плече у него болтался ТЕС-9, а в кобуру был заправлен Глок 27. Кривой бледный шрам над левой бровью говорил о дрянной работе (не все из этого сильно отличалось от того, как сейчас выглядел сам Рид, учитывая его лечением супер-клеем). Он не мог разобрать национальность этого парня.

Второй верзила был чуть темнее, с длинной, неопрятной бородой и значительным брюшком. Его левое плечо, казалось, слегка провисало, словно он тянулся к противоположному бедру. У него также имелся пистолет, заправленный в плечевую кобуру, но иного оружия Рид не заметил.

Зато он хорошо разглядел метку на шее. Кожа в том месте была сморщена, слегка приподнята от ожога и имела чуть более розоватый оттенок. Это был тот же знак, что он видел

у арабского верзилы в подвале Парижа. Он был уверен, что это какой-то символ, но не мог узнать его. У усатого парня его не было видно, хотя, большая часть шеи скрывалась под рубашкой.

У Юрия также не было никакой метки, во всяком случае Рид ее не видел. Воротник замшевой куртки серба был поднят высоко.

«Это может означать какой-то статус, – подумал он. – Что-то, что еще следует заработать».

Водитель выехал на А4, оставив Париж позади и направившись на северо-восток в сторону Реймса. Тонированные окна сделали ночь еще гуще и, как только они покинули город огней, Риду стало тяжело запоминать дорогу. Ему приходилось внимательно высматривать дорожные знаки, чтобы понимать, куда они едут. Пейзаж неспешно менялся с яркого городского на сельский рельефный. Шоссе незаметно перешло в проселочную дорогу, огибающую земли и фермы, простирающиеся с обеих сторон.

После часа езды в полной тишине, Рид прочистил горло и спросил:

– Еще далеко?

– Да, – ответил Юрий по-французски, приложив палец к губам.

Ноздри Рида раздулись, но он промолчал. Ему следовало бы спросить, насколько далеко его увезут. Все, что он сейчас знал, это то, что едут они недалеко от Бельгии.

Шоссе А4 перешло в А34, которое после поворота стало А304, уводя все дальше на север. Деревья, усеивающие пастбища, становились толстыми и широкими, с более богатой листвой, постепенно поглощая сельскохозяйственные поля и превращаясь в леса. Дорога стала более крутой, когда холмики сменились маленькими горами.

Рид знал это место. Скорее всего, ему был знаком регион сам по себе, и это не являлось результатом видений или встроеной памяти. Он никогда не бывал здесь ранее, но из учебников прекрасно знал, что они достигли Арденн – горного лесистого участка, разделявшего северо-восток Франции, юг Бельгии и север Люксембурга. Именно здесь, через этот нетронутый человеком участок, в 1944 году немецкая армия попыталась запустить свои дивизионы для захвата Антверпена. Но в результате немцы были разбиты американскими и британскими военными возле реки Маас. В последующем конфликт был назван Битвой в Арденнах, последним крупным наступлением немцев во Второй мировой войне.

По какой-то неведомой причине, несмотря на тяжесть ситуации, Рид умудрился отыскать приятные моменты в данной поездке, которые заключались в его размышлениях об истории, бывшей жизни и студентах. Но затем он снова мысленно вернулся к своим дочерям, одиноким и испуганным, которые не имели ни малейшего представления о том, где он находился и что собирался сделать.

Естественно, Рид вскоре увидел предупреждающий о приближении к границе знак. «*Бельгия*» – было написано на нем, а ниже: «*Belgien, België, Belgium*». Проехав еще около трех километров, внедорожник остановился у единственного маленького стенда с бетонным навесом над головой. Мужчина в толстом пальто и шерстяной шапке заглянул в автомобиль. Граница между Францией и Бельгией была совершенно не похожа на то, к чему привыкло большинство американцев. Водитель опустил стекло и переговорил с пограничником, но его слова были заглушены закрытой перегородкой и окнами. Рид присмотрелся и обратил внимание на то, как водитель что-то передал инспектору. Счет. Взятка.

Мужчина в теплой шапке помахал им.

Проехав несколько километров по N5, внедорожник свернул с шоссе на узкую дорогу, которая пересекалась с главной улицей. На съезде не было никакого знака, а сама дорога не имела покрытия. Она явно была подъездной и, скорее всего, проложена для лесозаготовительных фур. Машина погрязла в грязи глубокой колеи. Головорезы, сидящие напротив Рида, стукнулись друг об друга, но не отвели от него глаз.

Он проверил дешевые часы, которые купил в аптеке. Они ехали уже два часа сорок шесть минут. Прошлой ночью он был в США, затем очнулся в Париже, а теперь едет по Бельгии.

«Расслабься, – повторяло его подсознание. – Нет места, где бы ты не бывал ранее. Просто наблюдай и держи язык

за зубами».

По обе стороны дороги не было ничего, кроме густых деревьев. Внедорожник продолжал взбираться и спускаться с гор. Все это время Рид смотрел в окно, делая вид, что просто убивает время, но на самом деле он пытался найти хоть какие-то знаки, способные подсказать ему, где они находятся. В идеале то, на что он сможет опереться в будущем при разговоре с властями, когда потребуется.

Впереди светили огни, но с его положения Рид не мог рассмотреть источник. Внедорожник снова притормозил и осторожно остановился. Лоусон увидел черный кованый забор, каждая часть которого заканчивалась опасными пиками по обе стороны, растворяющимся в темноте. Возле машины находился маленький сторожевой домик из стекла и темного кирпича, освещаемый внутри люминесцентной лампой. Появился какой-то человек. Он был одет в брюки и пальто с поднятым воротником, а также укутан серым шарфом. Он даже не пытался прикрыть висящий на плече MP7. Шагнув к машине, он взялся за оружие, но не стал поднимать дуло.

«Heckler & Koch, модель MP7A1, – произнес голос в голове Рида. – Супрессор 7.1 дюйма. Зеркальный прицел Элкан. Магазин на тридцать пуль».

Водитель опустил стекло и перекинулся с охранником всего парой фраз. Затем тот обошел внедорожник и открыл дверь со стороны Юрия. Он наклонился и заглянул внутрь. Рид ощутил запах ржаного виски, смешанный с морозным

воздухом. Охранник внимательно оглядел каждого из них, задержав свой взгляд на Риде.

– Посыльник, – произнес Юрий. – Чтобы встретиться с начальником.

Это был русский: *«Посыльный. Чтобы встретиться с боссом».*

Мужчина не ответил. Он снова закрыл дверь и вернулся восояси, нажав на кнопку на маленькой консоли. Черные железные ворота загудели, раздвигаясь в стороны, и внедорожник проехал.

Горло Рида сжалось, когда до него дошла вся серьезность ситуации. Он направился на встречу с намерением получить информацию о происходящем, не только по поводу себя, но и по поводу планов, шейхов и иностранных государств. Он попал в машину с Юрием и двумя головорезами, пытаясь найти источник. Он позволил им вывезти себя за пределы страны в середину леса, а сейчас они находились за высокими охраняемыми воротами. Он понятия не имел, как выбираться отсюда, если вдруг что-то пойдет не так.

«Расслабься. Ты уже делал это ранее».

«Нет, не делал! – отчаянно подумал он. – Я профессор университета в Нью-Йорке. Я не знаю, что делаю. Зачем я вообще в это ввязался? Мои девочки...»

«Просто плыви по течению. Ты сам поймешь что делать».

Рид глубоко вздохнул, успокаивая нервы. Он посмотрел в

окно. В темноте едва можно было что-то различить. За воротами не было деревьев, только рядами свисали толстые лозы, поднимаясь и обвиваясь вокруг высокой решетки... Это был виноградник. Лоусон не мог сказать наверняка, был ли он настоящим или же просто украшал местность, но это было хоть чем-то узнаваемым, чем-то, что можно увидеть с вертолета или дрона.

«Хорошо. Это пригодится позже. Если позже вообще наступит».

Внедорожник медленно проехал по гравию еще около километра, прежде чем виноградник закончился. Перед ними находилось настоящее поместье, практически замок, построенный из серого камня, с выпуклыми окнами и плющом, окутавшим южный фасад. Всего пару секунд потребовалось Риду, чтобы оценить прекрасную архитектуру. Зданию было не менее двухста лет. Но они не остановились у него. Вместо этого, машина обогнула его и проехала дальше. Еще через метров пятьсот они заехали на маленькую парковку и водитель выключил двигатель.

Они прибыли. Но куда они прибыли он понятия не имел.

Сначала вышли головорезы, а затем выпрыгнул Рид, за которым последовал Юрий. Морозный воздух перехватил дыхание. Он сжал челюсть, чтобы не допустить дрожь в зубах. Казалось, эти два верзилы вообще ничего не ощущали.

Примерно в сорока метрах находилось большое строение двумя этажами в высоту и в несколько раз шире. Оно было

без окон и сделано из гофрированной стали, окрашенной в бежевый цвет.

«Какой-то промышленный объект, – решил Рид. – Возможно, винодельня».

Но он не был уверен.

Юрий слегка застонал, разминая ноги. Затем уже привычно ухмыльнулся Риду.

– Бен, я понимаю, что мы сдружились, но все же... – он вытащил из кармана длинную узкую черную тряпку. – Я настаиваю.

Рид уверенно кивнул. Какой у него был выбор? Он повернулся к Юрию так, чтобы тот мог завязать повязку на глазах. Естественно, чья-то тяжелая рука схватила его за плечо – головорез.

– А теперь, – произнес Юрий, – вперед к Отцу. – Рука подтолкнула его вперед и направила в сторону стальной конструкции. Он ощутил второго верзилу по другую руку. Лосон был окружен.

Рид равнодушно вздохнул, изо всех сил стараясь сохранять спокойствие.

«Слушай», – произнес внутренний голос.

«Я слушаю».

«Нет, слушай. Слушай и подключайся».

Кто-то трижды постучал в дверь. Звук был тупым и пустым, словно басы на барабанах. Хотя он ничего и не видел, но все же представил себе Юрия, стучащего кулаком по тя-

желой стальной двери.

Скрип. Засов сдвинут в сторону. *Свист.* Прилив теплого воздуха при открытии двери. Внезапно раздалась целая куча звуков – звон стекла, плескание жидкости, жужжание ремней. Винтерра, судя по звуку. Странно, он не слышал ни единого звука снаружи. *Внешние стены здания были звукоизолированы.*

Тяжелая рука провела его внутрь. Дверь снова закрылась и засов оказался на своем месте. Пол под ним ощущался как гладкий бетон. Рид наступил ботинком в маленькую лужу. Кислый запах брожения был очень силен и только вслед за ним раздавался знакомый аромат виноградного сока. *Они действительно делают здесь вино.*

Рид считал свои шаги. Они прошли через еще одни двери, откуда раздалась новые звуки. *Аппаратно-гидравлический пресс. Пневматическая дрель. Цепь конвейера.* Аромат брожения сменился запахом смазки, моторного масла и... *Пороха. Они производят здесь что-то. Скорее всего, боеприпасы.* Было что-то еще, что-то очень знакомое, кроме масла и пороха. Это было что-то сладкое, вроде миндаля... *Динитротолуол. Они производят взрывчатку.*

– Ступеньки, – произнес голос Юрия прямо в ухо Рида, когда тот ударился пальцами о первую из них. Тяжелая рука продолжала вести его, пока вчетвером они поднимались по лестнице. *Тринадцать шагов. Тот, кто строил это место, явно не суеверный.*

Наверху была еще одна стальная дверь. Как только она закрылась, звуки машин заглохли. Снова звукоизоляция. Где-то рядом на пианино играли классическую музыку. *Брамс. Вариации на тему Паганини.* Мелодия была недостаточно насыщена для настоящего фортепиано. Это была стерео запись.

– Юрий, – раздался новый твердый баритон, слегка срывающийся из-за того, что его владелец либо часто кричал, либо много курил. Судя по запаху, стоявшему в комнате, причина была все же в сигаретах. Хотя, возможно, и то, и другое.

– Отец, – заискивающе произнес Юрий. Он быстро говорил по-русски и Риду пришлось напрягаться, чтобы понять его акцент. – Я привез хорошие новости из Франции.

– Кто этот человек? – резко спросил баритон. Судя по тому, как он говорил, русский был его родным языком. Рид не мог не задаться вопросом, что могло связывать иранцев и этого человека, а также головорезов во внедорожнике и, раз уж на то пошло, даже серба Юрия.

«Скорее всего, какая-то сделка по поводу оружия, – произнес голос в голове. – Или что-то еще хуже».

– Это иранский посыльный, – ответил Юрий. – У него есть информация, которую мы...

– Ты привел его сюда? – перебил собеседник. Его глубокий голос чуть не взревел. – Ты должен был поехать во Францию и встретиться с иранцами, а не притащить их ко мне! Ты можешь испоганить все своей тупостью! – раздался хлопок

от пощечины и вздох Юрия. – Мне стоит написать требования на пуле и пустить ее через твой толстый череп?

– Отец, пожалуйста... – пробормотал Юрий.

– Не называй меня так! – яростно закричал человек. Судя по звуку, он поднял тяжелый пистолет. – Вообще никак меня не называй в присутствии этого незнакомца!

– Он не незнакомец! – взвыл Юрий. – Это Агент Зеро! Я привез сюда Кента Стила!

Глава седьмая

Кент Стил.

На пару секунд воцарилась тишина, которая тянулась, казалось, несколько минут. Видения сотнями полились одно за другим, словно запустили старую киноленту. *ЦРУ. Национальная секретная служба, Центр специальных операций, Группа тайных тактических операций. Психологические операции.*

Агент Зеро.

Если ты разоблачен, ты мертв.

Мы не говорим. Никогда.

Невозможно.

Его пальцы снова задрожали.

Это было просто невозможно. Такие вещи, как подавители памяти, или имплантанты, или супрессоры были лишь идеями для теорий заговоров и голливудских фильмов.

В любом случае, это не имело никакого значения. Они все это время знали, кто он: и в баре, и в машине, и всю дорогу в Бельгию, Юрий прекрасно понимал, что Рид не тот, за кого себя выдает. Сейчас же его глаза были завязаны, а сам он находился за стальной дверью как минимум с четырьмя вооруженными людьми. Больше никто не знал, где он и кто он. Страх сковал его внутренности и грозился выйти рвотой.

– Нет, – медленно ответил баритон. – Нет, ты ошибаешь-

ся. Глупый Юрий. Это не агент ЦРУ. Будь это правдой, ты бы здесь не стоял!

– Если только он не пришел сюда, чтобы найти Вас! – возразил Юрий.

Чьи-то пальцы схватили повязку и сдернули ее. Рид прищурился от резкого света флуоресцентных ламп на потолке. Он моргнул, увидев мужчину лет пятидесяти с седыми волосами, густой бородой, побритой ближе к щекам и острым пронизательным взглядом. Этот человек, по всей видимости, сам Отец, был в сером костюме цвета древесного угля. Две верхние пуговицы на его рубашке были расстегнуты и из-под нее виднелись волосы. Они находились в помещении, стены которого были украшены безвкусными картинами и окрашены в темно-красный цвет.

– Ты, – произнес этот человек по-английски с сильным акцентом. – Кто ты?

Рид вздрогнул и переборол в себе желание объяснить, что он вообще ничего не знает:

– Меня зовут Бен. Я посыльный. Работаю с иранцами.

Юрий, который стоял на коленях перед Отцом, резко вскочил на ноги.

– Он врет! – завопил серб. – Я знаю, что он врет! Он говорит, что иранцы отправили его на переговоры, но они бы никогда не доверились американцу! – злобно объяснял Юрий. Тонкая струйка крови от удара Отца стекала из уголка его рта. – Но есть и еще. Смотри, я спросил тебя про Амада, –

кивнул он, ухмыляясь. – Никакого Амада не существует.

Риду показалось странным, что эти люди знакомы с иранцами, но не знают, с кем те работают и кого могут послать на встречу. Они определенно были как-то связаны, но он не видел как.

Отец отmaterился по-русски, а затем заговорил на английском:

– Ты сказал Юрию, что ты посыльный. Юрий говорит мне, что ты ЦРУшник. Кому верить? Ты точно не выглядишь так, как я представлял себе Агента Зеро. Тем не менее, мой мальчик-идиот сказал одну истину: иранцы презирают американцев. Для тебя это не очень хорошо. Ты расскажешь мне правду или же я прострелю тебе коленную чашечку, – он направил в его сторону тяжелый пистолет, TIG серии Desert Eagle.

Рид на мгновение забыл как дышать. Это была огромная пушка.

«Сдавайся», – пробормотал его внутренний голос.

Он не знал, как поступить. Он не был уверен, что произойдет, если он сдастся. В последний раз, когда его новые инстинкты взяли верх, четверо мужчин оказались мертвы и их кровь, в прямом смысле слова, была на его руках. Но у него не было другого выхода, то есть его не было у профессора Лоусона. А вот Кент Стил, кем бы он ни являлся, мог найти способ. Пусть он и не знал, кем являлся, но это не будет иметь никакого значения, если он не доживет до момента истины.

Рид закрыл глаза и кивнул, молчаливо соглашаясь с внутренним голосом. Его плечи расслабились, а пальцы перестали дрожать.

– Я жду, – напряженно произнес Отец.

– Вам не захочется стрелять в меня, – ответил Рид, удивляясь спокойствию в собственном голосе. – Точный выстрел из этого оружия не попадет мне в колено. Он раздробит ногу целиком и через несколько секунд я истеку кровью на полу этого помещения.

– Как вы там, американцы, говорите? Ты не сможешь сделать оmlет без.... – начал было говорить Отец, пожав плечом.

– У меня есть информация, которая вам нужна, – перебил его Лоусон. – Местонахождение шейха. Что он рассказал мне. Кому я это передал. Я знаю все о вашем заговоре и я не единственный.

– Агент Зеро, – уголки губ Отца скривились в ухмылке.

– Я же сказал! – выкрикнул Юрий. – Я ведь хорошо отработал, так?

– Заткнись, – рявкнул на него Отец и тот заскулил, как избитая собака. – Отведите его вниз и выбейте все, что известно. Начните с удаления пальцев. Я не хочу терять время.

В обычный день подобная угроза вогнала бы Рида в состояние шока. Его мышцы на мгновение напряглись, а волосы на голове и шее встали дыбом. Но новый инстинкт заставил его расслабиться.

«*Подожди*, – прозвучало в голове. – *Дождись возможности*».

Лысый головорез коротко кивнул и снова схватил Рида за руку.

– Идиот! – плюнул Отец. – Свяжи его сначала! Юрий, подойди к шкафу. Там кое-что есть на этот случай.

Юрий поспешил к трехдверному шкафу, стоявшему в углу, и бросился ковыряться там, пока не наткнулся на грубую бечевку. – Вот, – произнес он, бросив ее верзиле.

Все взоры инстинктивно потянулись к взлетевшему предмету: обоих верзил, Юрия и Отца. Но только не Рида. У него была секунда и он воспользовался ею. Выхватив левую руку, он резко поднял ее вверх, основанием ладони нанеся лысому парню удар прямо в трахею. Горло соперника ощутимо сжалось под его рукой.

После первого удара, он сделал выпад и левой ногой пнул бородатого верзилу в то же бедро, за которое тот держался во время их поездки в Бельгию. Знакомый звук удушья раздался из горла бородача. Он схватился за травмированное место, закричал и рухнул на пол.

Вниз!

Бечевка упала, то же сделал и Рид. Присев на корточки, он молниеносно выдернул Глок из кобуры лысого верзилы и, не поднимая головы, выпрыгнул вперед и прокрутился.

Как только он совершил прыжок, прогремел невероятно громкий выстрел. Desert Eagle оставил впечатляющую вмя-

тину в стальной двери.

Рид остановился всего в нескольких шагах от Отца и двинулся прямо на него. Прежде, чем тот успел прицелиться, Лоусон схватил его руку с пистолетом снизу (*никогда не берись за дуло, так можно запросто остаться без пальца*) и резко дернул вверх и в сторону. Пистолет снова выстрелил и пуля пролетела всего в нескольких сантиметрах от головы. В ушах зазвенело, но Рид проигнорировал это. Выкрутив пистолет вниз, он прислонил его к бедру вместе с рукой Отца и отвернул от себя дуло.

Мужчина откинул голову назад и заорал, нажав на спусковой крючок. Грохот очередной пули Desert Eagle об пол вызвал у Рида приступ тошноты. Он повернулся и обхватил рукой шею Отца, используя его же тело в качестве щита и направив пистолет на двух головорезов. Лысый верзила был побежден и лишь тщетно хватал воздух пробитым горлом. Бородач же искал свой ТЕС-9. Не колеблясь, Рид трижды выстрелил – дважды в грудь и один раз в голову. Четвертый выстрел избавил лысого парня от страданий.

Где-то внутри Рида появилось чувство жалости:

«Ты только что убил двух человек. Еще двоих мужчин».

Но новое сознание было явно сильнее. Оно отталкивало тошноту и приглушало чувство самосохранения.

«Позже будешь паниковать. Ты еще не закончил».

Рид снова прокрутился вместе с Отцом, словно танцуя, и направил Глок на Юрия. Неуклюжий посыльный тщетно

пытался вытащить свой Зиг Зауэр из плечевой кобуры.

– Замри, – приказал Рид. Юрий застыл. – Руки вверх, – сербский посыльный медленно поднял свои руки ладонями вперед и широко улыбнулся.

– Кент, – сказал он по-английски. – Мы же хорошие друзья, разве не так?

– Достань мою Беретту из левого кармана и положи на пол, – сказал Рид.

Юрий слизал кровь с уголка рта и пошевелил пальцами левой руки. Медленно он полез в карман и вытащил оттуда маленький черный пистолет. Но он не положил его на пол. Вместо этого, серб оставил оружие у себя, направив дуло вниз.

– Знаешь, – произнес он, – мне кажется, что если тебе нужна информация, то стоит оставить в живых хотя бы одного, согласен?

– Юрий! – зарычал Отец. – Делай, как он говорит!

– На пол, – повторил Рид. Он не отрывал взгляд от Юрия, слегка обеспокоенный тем, что другие люди в этом здании могли услышать рев Desert Eagle. Он понятия не имел, сколько человек находится внизу, но знал, что данное помещение звукоизолировано и повсюду работают машины. Вполне возможно, никто и не услышал. С другой стороны, они могли уже привыкнуть к подобному и даже не обратить особого внимания.

– Может лучше я возьму этот пистолет, – продолжил

Юрий, – и застрелю Отца? Тогда тебе нужен буду я.

– Юрий, *нет!* – закричал Отец, скорее ошеломленно, нежели злобно.

– Заметь, Кент, – не обратил на него внимания Юрий, – это не *Коза Ностра*. Это больше похоже на, хм... недовольного сотрудника что ли. Ты же видишь, как он относится ко мне. Поэтому давай я пристрелю его и мы с тобой поработаем вместе...

Отец стиснул зубы и обматерил Юрия, но посыльный лишь улыбнулся еще шире.

– Юрий, если ты не положишь пистолет на пол прямо сейчас, я буду вынужден... – начинал терять терпение Рид.

Рука серба дернулась, подав малейший признак подъема, и рефлексы Рида сработали автоматически, сами за себя. Не успев подумать, он выстрелил. Все произошло так быстро, что звук слегка поразил его. На долю секунды Рид было решил, что промазал. Затем на шее Юрия показалась дыра и оттуда полилась кровь. Он упал на колени, сделав попытку остановить поток, но было уже слишком поздно.

Смерть от разрыва сонной артерии может занять до двух минут. Лоусон не хотел знать, откуда ему это известно. *Потеря крови требует от семи до десяти секунд.*

Юрий свалился лицом на пол. Рид тут же повернулся к стальной двери, держа в руке Глок. Он выжидал. Его собственное дыхание было ровным и спокойным. Он даже не вспотел. Отец же издавал резкие, задыхающиеся звуки, хва-

таясь за сломанный палец.

Никто не вошел.

Я только что застрелил троих.

Не время для этого. Давай, вали отсюда.

– Оставайся на месте, – прорычал Рид Отцу, выпустив его.

Он бросил Desert Eagle в дальний угол, загнав его прямо под шкаф. Лоусон не мог пользоваться этой пушкой. Он также отбросил автоматы ТЕС-9, которыми пользовались головорезы. Данный вид оружия не предполагал точность и больше использовался для массового поражения. Затем он развернул тело Юрия ногой и поднял Беретту, положив по пистолету в каждый карман.

– Мы уходим отсюда, – сообщил Рид Отцу. – Ты и я. Ты идешь первым и делаешь вид, что все хорошо. Ты выведешь меня на улицу и предоставишь машину, потому что эти ребята, – он указал на руки, каждая из которых держала в кармане по пистолету, – будут дышать тебе в спину. Один неверный шаг или лишнее слово и я пуцну пулю между твоими позвонками. Если ты и выживешь, то останешься парализованным до конца своих дней. Понял?

Отец посмотрел на него и кивнул.

– Хорошо. Тогда веди меня.

– Ты не выберешься отсюда живым, – по-английски сказал ему русский, задержавшись в дверном проеме.

– На твоём месте я бы желал противоположного, – прорычал Рид. – Потому что я позабочусь и о тебе.

Отец распахнул дверь и вышел на площадку. Снова вернулись рычащие звуки машин. Рид проследовал за ним на маленькую стальную платформу. Он посмотрел на перила и нижний этаж. Его предположение (*мысли Кента?*) было правильным: внизу двое мужчин работали с гидравлическим прессом. Еще один стоял у пневматической дрели. Другой – у короткого конвейера, проверяя электронные компоненты, которые медленно катились к стальной поверхности в конце. Еще двое в очках и латексных перчатках сидели за меламиновым столом, тщательно измеряя какие-то химикаты. Рид обратил внимание на одну особенность: все присутствующие были разных национальностей. Трое из них были белыми и с темными волосами, по всей видимости, русские, а двое явно с Ближнего Востока. Мужчина у дрели был африканцем.

Снова появился похожий на миндаль аромат динитротолуола. Они создавали взрывчатку, что Рид мог сказать, исходя из запахов и звуков.

«Всего шестеро. Вероятно, вооруженные. Никто из них даже не обернулся на помещение, из которого они вышли. Здесь они не станут стрелять, чтобы не задеть Отца и не воспламенить химические вещества. Но не смогу и я», – подумал Рид.

– Впечатляет? – ухмыльнулся Отец. Он обратил внимание на то, как Рид внимательно рассматривал этаж.

– Двигайся, – скомандовал тот.

Отец шагнул вниз, звякнув туфлей по первой металличе-

ской ступеньке.

– Знаешь, – произнес он небрежно, – а ведь Юрий был прав.

«Выбирайся. Садись во внедорожник. Выломай ворота. Веди машину так, словно ты украл ее».

– Тебе и правда нужен один из нас.

«Возвращайся на шоссе. Найди полицейский участок. Подключи Интерпол».

– И сам бедный Юрий уже мертв...

«Отдай им Отца. Заставь его говорить. Очисти свое имя от убийства семерых человек».

– Выходит, меня ты убить не можешь.

«Я убил семерых человек.

Но это было самообороной».

Отец достиг нижнего этажа, Рид шел позади, держа руки в карманах куртки. Его ладони вспотели от постоянного контакта с оружием. Русский вдруг остановился и слегка обернулся, глядя куда-то в сторону.

– Что с иранцами? Они мертвы?

– Четверо из них, – ответил Рид. Шум машины практически заглушил его голос.

– Позорище, – цокнул языком Отец. – Хотя, опять же... это означает, что я прав. У тебя нет никаких зацепок и больше не к кому идти. Я нужен тебе.

Он раскрывал блеф Рида. Паника внутри лишь разрасталась. С другой стороны, Кент успокаивал себя так быстро,

словно выпивал волшебную пилюлю.

– У меня есть информация от шейха...

– Шейх, точно, – тихонько усмехнулся Отец. – Но ты ведь уже в курсе, что Мустафа знал немного. Он был лишь банковским счетом, Агент. Он был мягок. Неужели ты считаешь, что мы бы поделились с ним планами? Раз так, то зачем ты пришел сюда?

На лбу Рида проступил пот. Он приехал сюда в надежде найти ответы не только по поводу предполагаемого плана, но и по поводу того, кем являлся он сам. И нашел гораздо больше, чем рассчитывал.

– Иди, – снова скомандовал он. – К двери, медленно.

Отец неспешно спустился с лестницы, но направился не к двери. Вместо этого, он шагнул в сторону так называемого цеха, к своим людям.

– Что ты делаешь? – требовательно спросил Рид.

– Раскрываю твои карты, Агент Зеро. Если я неправ, ты застрелишь меня, – ухмыльнулся он и сделал очередной шаг.

Двое рабочих обратили на них внимание. С их позиции создавалось впечатление, будто Отец просто болтал с каким-то незнакомым мужчиной, возможно, бизнес-партнером или же представителем иной фракции. Не было причин для беспокойства.

Волна паники поднялась в груди Рида. Он не хотел применять оружие. Отец находился всего в двух шагах от него, но Лоусон не мог просто схватить его и направить к двери,

не привлекая внимание шестерых человек. Он не мог рисковать стрелять в помещении, переполненном взрывчаткой.

– *До свидания*, Агент, – ухмыльнулся Отец. Не отрывая взгляд от Рида, он неожиданно выкрикнул по-английски:

– Пристрелите этого парня!

Еще двое рабочих подняли головы, в замешательстве переводя взгляд с Отца друг на друга. У Рида сложилось впечатление, что эти мужчины были просто рабочими, а не солдатами или же телохранителями, как пара мертвых головорезов наверху.

– Идиоты! – взревел Отец, перебивая грохот машин. – Этот человек из ЦРУ! Застрелите его!

Эта фраза, наконец, как-то повлияла на них. Пара человек, сидевших за меламиновым столом, быстро встала и потянулась к плечевым кобурам. Африканец у пневматической дрели наклонился и повесил АК-47 на плечо.

Как только они задвигались, Рид выскочил вперед, одновременно вытащив обе руки с пистолетами из карманов. Он развернул Отца за плечо и приложил Беретту к его левому виску, а затем направил оружие на парня с автоматом, не отпуская заложника.

– Это было бы не лучшим вариантом, – громко произнес он. – Вы прекрасно понимаете, что может произойти, если мы начнем здесь стрелять.

Вид пушки у головы босса побудил всех остальных к действиям. Рид был прав, все они вооружены. Теперь на него

было направлено шесть пистолетов и лишь Отец служил щитом. Мужчина, державший АК, нервно посмотрел на своих коллег. Тонкая струйка пота стекала по его лбу.

Рид слегка отступил назад, потянув Отца за собой при помощи Беретты.

– Легко и просто, – тихо произнес он. – Если они начнут стрелять здесь, взрыв практически неминуем. А я не думаю, что ты планировал умереть сегодня.

Отец стиснул зубы и снова проматерился по-русски.

Крошечными шажками они постепенно отступали к дверям. Сердце Рида вот-вот готово было выпрыгнуть из груди. Его мышцы нервно напряглись, а затем расслабились, когда к сознанию подключился Кент.

«Не позволяй напряжению овладеть тобой. Жесткие мышцы замедляют реакцию».

Каждый маленький шаг, на который они с Отцом отступали, сопровождался шагом всех шестерых вперед, что поддерживало дистанцию между ними. Они ожидали хороший момент и чем дальше отступали от машин, тем менее вероятной становилась возможность непреднамеренного взрыва. Рид прекрасно понимал, что лишь опасность случайно зацепить Отца удерживала их от перестрелки. Никто не говорил, лишь машины гудели позади. Напряжение в воздухе было ощутимо. Он знал, что в любой момент кто-нибудь из них может не выдержать и нажать на курок.

Наконец, его спина коснулась двойных дверей. Еще один

шаг и он распахнул их, протолкнув туда Отца при помощи все той же Беретты.

Прежде чем двери снова захлопнулись, Отец успел выкрикнуть своим людям:

– Он не должен выйти отсюда живым!

Двери замкнулись и они оказались в следующей комнате, где производили вино и стоял сильный запах винограда, а также звон бутылок. Как только они попали внутрь, Рид огляделся, держа Глок на уровне груди, а Беретту направленной на Отца.

Работала машина для розлива и купорки бутылок, но она была практически полностью автоматизирована. Единственным человеком в этой огромной комнате была уставшая русская женщина в зеленом платке. При виде пистолета, Рида и Отца, ее померкнувшие было глаза расширились от ужаса и она тут же подняла руки вверх.

– Выключи их, – произнес Рид по-русски. – Ты понимаешь?

Она энергично закивала и дернула два рычага на панели управления. Машины опустились и остановились.

– Иди, – сказал он ей. Женщина сглотнула и медленно направилась к входной двери. – Быстро! – резко выкрикнул он. – Вали отсюда!

– Да, – пробормотала она и поспешила к тяжелой стальной двери. Распахнув ее, она бросилась в ночь. Дверь захлопнулась с характерным звуком.

– И что же теперь, Агент? – хмыкнул Отец по-английски. – Каков твой план побега?

– Заткнись, – Рид направил пистолет на двойные двери, выходящие в следующую комнату. Почему они до сих пор не вошли? Он не мог спокойно продолжать идти, не зная, где его преследователи. Если где-то был черный выход, они могли уже ожидать его на улице. Если они последуют за ним, то нет никакой возможности закинуть Отца во внедорожник и уехать так, чтобы в них не попали. Здесь не было ни малейшей угрозы внезапного взрыва. Они начнут стрелять, как только доберутся до него. Riskнут ли они Отцом, чтобы убить его самого? Напряженные нервы и оружие не были хорошей комбинацией ни для кого, тем более для их босса.

Прежде чем он принял решение по поводу своего следующего шага, мощные флуоресцентные лампы резко погасли. Все погрузилось во тьму.

Глава восьмая

Рид не видел ничего вообще. В помещении не было ни единого окна. Рабочие в соседней комнате, судя по всему, выключили оборудование, поскольку звуки машин утихли.

Он быстро потянулся к месту, где должен был стоять Отец, и схватил русского за воротник прежде, чем тот успел что-либо предпринять. Рид дернул назад и Отец издал задыхающийся звук. В этот же момент заработало аварийное освещение, подразумевавшее единственную красную лампочку над дверью. Оно окутало комнату мягким, немного жутким свечением.

– Эти парни не дураки, – тихо произнес Отец. – Ты не выйдешь отсюда живым.

Его мысли метались. Надо было понять, где они находятся, или же сделать так, чтобы рабочие зашли внутрь.

«Но как?»

«Легко. Ты знаешь, что делать. Прекрати бороться с самим собой».

Рид глубоко вдохнул через нос, а затем сделал единственное, что казалось ему разумным в данный момент.

Он подстрелил Отца.

Резкий звук Беретты эхом разнесся по комнате. Отец закричал от боли. Обеими руками он схватился за левое бедро. Пуля всего лишь задела его, но крови было очень много. Он

разразился длинной, злобной, матерной речью на русском.

Рид снова схватил его за воротник и дернул назад, чуть не сбив с ног, а затем заставил лечь на конвейер для купорки бутылок. Он выжидал. Если эти парни все еще были здесь, они в любом случае слышали выстрел и должны прибежать сюда. Если же за дверью никого не было, это означало, что его ждут в засаде на улице.

Лоусон получил ответ всего через несколько секунд. Двойные двери разъехались в стороны, уперевшись панелями в стены. Первым забежал африканец с АК, размахивая оружием во все стороны. Еще двое с пистолетами шли за ним.

Отец застонал от боли и крепко сжал ногу. Его люди услышали звук и обошли конвейер, не опуская оружия, в поисках места, где он сидел и шипел сквозь зубы с простреленной ногой.

Однако, самого Рида там не было.

Передвигаясь на корточках, он быстро обогнул машину с другой стороны. Положив в карман Беретту, Лоусон схватил пустую бутылку с конвейера и прежде, чем преступники успели обернуться, разбил ее о голову ближайшего рабочего с ближневосточной внешностью. Затем рывком он вогнал образовавшуюся розочку в горло второго. Теплая кровь потекла по руке, мужчина споткнулся и упал.

Первый.

Африканец с АК-47 обернулся, но не достаточно быстро.

Рид плечом выбил автомат, который уже усеял помещение чередой пуль. Держа в руках Глок, он шагнул вперед, прижал его к подбородку противника и нажал на курок.

Второй.

Еще одним выстрелом он прикончил первого рабочего, все еще валявшегося на полу без сознания.

Третий.

Рид тяжело дышал, пытаясь замедлить биение сердца. У него не было времени как следует испугаться содеянного, но он и не особо хотел об этом размышлять. Казалось, профессор Лоусон находился в состоянии полного шока и вторая часть сознания взяла верх.

Движение. Вправо.

Отец выполз из-за машины и схватил АК. Рид тут же повернулся и пнул его в живот. От удара русский откатился, все еще держась за рану и издавая стоны.

Рид схватил автомат.

«Сколько пуль было выпущено? Пять? Шесть».

Магазин был рассчитан на тридцать две. Если обойма была полна, то осталось еще двадцать шесть патронов.

– Не двигайся, – сказал он Отцу. Затем, к большому удивлению русского, Рид оставил его и ушел обратно в основной цех.

Помещение для изготовления взрывчатки освещалось похожим красным аварийным свечением. Рид распахнул дверь, сразу присел на колени на случай, если за ней кто-то стоял

с оружием наготове, и осмотрелся по сторонам. Здесь никого не было, что означало наличие еще одной двери. Обнаружить стальную дверь для эвакуации между лестницей и южной стеной не составило труда. Скорее всего, она открывалась только изнутри.

Еще трое парней были где-то рядом. Игра становилась достаточно азартной. Рид понятия не имел, ждали ли они его сразу за следующей дверью или же растянулись по периметру здания. Ему нужно было как-то хеджировать свою ставку.

«В конце концов, это предприятие для изготовления бомб...»

На противоположной стороне в дальнем углу за конвейером он отыскал длинный деревянный ящик, больше напоминавший по виду гроб, но почему-то заполненный орехами. Он принялся просеивать их, пока не наткнулся на что-то твердое и не вытащил предмет. Им оказался черный, матовый, пластиковый корпус. Рид прекрасно знал, что находится внутри.

Он осторожно положил его на меламиновый стол и открыл. Слегка огорчившись, но никак не удивившись, он понял, что это бомба в чемодане с установленным таймером, которую легко можно обойти при помощи надежной кнопки запуска.

Пот струился у него по лбу.

«Неужели я действительно сделаю это?»

В голове мелькнули новые видения: афганские горе-ин-

женеры, оставшиеся без пальцев и целых конечностей из-за плохой настройки. Здания, превращающиеся в дым из-за одного неверного движения, одного несвязанного провода.

«А какой у тебя выбор? Либо так, либо застрелят».

Кнопка запуска представляла собой маленький зеленый прямоугольник размером с карманный нож и рычагом на одной из сторон. Он взял ее в руку и затаил дыхание.

Затем Рид дернул за рычаг.

Ничего не произошло. Это хороший знак.

Он плотно сжал его в кулаке (стоило отпустить и взрыв произошел бы немедленно) и настроил таймер бомбы на двадцать минут. В любом случае, такой промежуток ему не потребуется. Затем он взял АК в правую руку и удалился.

Толкнув дверь аварийного выхода, Рид вздрогнул от раздавшегося скрипа. Он прыгнул в темноту с поднятым АК. У здания никого не было, но они точно слышали громкий звук.

В горле пересохло, а сердце все еще безумно колотилось в груди, но Рид, прислонившись спиной к стальному фасаду, осторожно пробрался к углу здания. Рука, намертво схватившая кнопку запуска, сильно вспотела. Отпусти он ее сейчас и его тело тут же разлетелось бы на мелкие кусочки. Количество си-четыре, засыпанного в эту бомбу, запросто снесет стену, укатав его самого, если только он сам не успеет превратиться в пепел.

«Еще вчера моей самой большой проблемой было удерживать внимание студентов на протяжении полутора ча-

сов», – подумал Рид.

Сегодня же его рука побелела от сжимания рычага бомбы во время попытки сбежать от русских террористов.

«Сфокусируйся».

Рид добрался до угла здания и стал всматриваться в тени. У восточного фасада он смог разглядеть силуэт человека с пистолетом в руке.

Лоусон взглянул на собственную руку с рычагом.

«Ты сможешь».

И он вышел на свет. Мужчина тут же повернулся и стал стрелять.

– Эй, – выкрикнул Рид, подняв руку с кнопкой. – Ты знаешь, что это?

Мужчина остановился, слегка склонив голову. Затем его глаза настолько расширились от ужаса, что Рид смог разглядеть белки в лунном свете.

– Переключатель, – пробормотал стрелявший. Его взгляд метнулся от кнопки к зданию и обратно. Судя по всему, до него медленно доходила идея Рида – если он отпустит рычаг, они оба тут же разлетятся на мелкие кусочки.

Работник объекта вдруг передумал стрелять в Рида и, вместо этого, бросился к передней части здания. Лоусон поспешил за ним, услышав крики на арабском:

– Переключатель! У него переключатель!

Лоусон обогнул здание, добравшись до главного фасада и держа при этом АК наготове. Рукоятка оружия покоилась на его

локте, а вторая рука крепко сжимала кнопку высоко над головой. Его соперник не останавливался и продолжал бежать по гравию, уводя от здания и что-то хрипло крича. Еще двое замерли у входной двери, явно готовясь вступить в бой и ликвидировать Рида. Они с недоумением уставились на него, когда он вышел из-за угла.

Он быстро осмотрелся. Те двое держали в руках *Зиг Зауэры Р365* – оружие с магазином на тринадцать пуль и взведенным курком. Но никто не стрелял. Как он и предполагал, Отец сбежал через центральный вход и уже был на полпути к внедорожнику, прихрамывая и держа руку на ране. Он опирался на плечо невысокого, полного мужчины в черной шляпе. Рид предположил, что это был водитель.

– Опустите оружие, – скомандовал он, – или я разнесу здесь все к чертям.

Террористы тут же побросали свои пистолеты в грязь. Издалека Рид слышал еще чьи-то голоса и крики. Со стороны замка к ним бежали люди. Вероятно, та русская женщина вызвала подмогу.

– Бегите, – крикнул Рид. – Сообщите им, что может произойти.

Двоим не пришлось повторять. Они бросились бежать в том же направлении, куда недавно исчез их коллега.

– Стой! – заревел Рид водителю, ведущему Отца.

– Не останавливайся! – закричал в ответ Отец по-русски.

Парень замешкался. Лоусон бросил АК и вытащил Глок

из кармана куртки. Они прошли уже большую часть пути к машине.

«Около двадцати пяти метров. Легко».

– До сегодняшнего дня я и не знал, что когда-то раньше стрелял, – крикнул Рид, подойдя ближе. – Оказывается, я и правда хорош в этом.

Водитель был то ли разумным парнем, то ли просто трусом. А может и тем, и другим. Он отпустил Отца, бесцеремонно оттолкнув босса на гравий.

– Ключи, – потребовал Рид. – Бросай.

Руки парня сильно тряслись, пока он доставал ключи от внедорожника из кармана куртки. Он бросил их на собственные ноги.

– Иди, – указал ему Рид пистолетом в сторону.

Тот побежал. Черная шапка упала с головы, но он не обратил на это никакого внимания.

– Трус! – плюнул Отец ему вслед.

Рид сначала поднял ключи, а затем встал над Отцом. Голоса приближались. Поместье находилось на расстоянии метров пятиста от них. Русская добралась туда пешком максимум за четыре минуты, столько же потребуется и остальным. Он понял, что у него меньше двух минут.

– Вставай.

Отец плюнул на его ботинки в ответ.

– Будь по-твоему, – Рид положил Глок в карман, схватил Отца за куртку и потащил к внедорожнику. Русский закри-

чал от боли, когда его простреленная нога коснулась гравия.
– Вставай, – приказал Рид. – Или я прострелю тебе вторую ногу.

Отец что-то проворчал, тяжело дыша и продолжая шипеть от боли, но залез в машину. Рид распахнул дверь, быстро заскочил и уселся за руль. Его левая рука все еще крепко держала кнопку запуска.

Он захлопнул дверь и выжал педаль газа. Шины завращались, поднимая пыль и гравий, и машина сдвинулась с места. Как только он выехал на узкую подъездную дорогу, раздались выстрелы. Пули серией тяжелых ударов посыпались на пассажирскую дверь. Окно, расположенное справа от головы Отца, быстро превратилось в паутину треснутого стекла, но выдержало.

– Идиоты! – заорал он. – Прекратите стрельбу!

«Пуленепробиваемое», – подумал Рид. – Ну, естественно».

Но он знал, что это не продлится долго. Он вжал педаль в пол и внедорожник задрожал, пронесясь мимо троих мужчин, бегущих по обочине и стреляющих в машину. Рид опустил свое стекло, когда они проезжали двух спасавшихся рабочих, специализирующихся на бомбах, и выбросил рычаг.

Взрыв встряхнул внедорожник даже на таком расстоянии. Он не столько услышал детонацию, сколько почувствовал. Глубоко внутри задрожали все органы. В зеркале заднего вида не было ничего, кроме яркого желтого света, словно Рид смотрел прямо на солнце. На мгновение перед его гла-

зами расплылись маленькие пятна, но он заставил себя внимательно смотреть на дорогу. В небе появился огромный огненный шар, а следом – столп черного дыма.

– Ты даже не представляешь, что наделал, – злобно простонал Отец. – Ты труп, Агент.

Рид не ответил. Он прекрасно понимал, что натворил. Он только что уничтожил огромное количество доказательств против Отца, которые мог бы предъявить органам власти. Но Отец ошибался. Рид не был трупом, во всяком случае не сейчас. А бомба помогла ему спастись.

Так или иначе, это справедливо.

Впереди виднелось поместье, но времени остановиться и насладиться его архитектурой попросту не было. Рид смотрел только прямо, объезжая ямы на дороге.

Отблеск в зеркале привлек его внимание. В поле зрения появились две пары фар, отъезжающих от дома. Они находились достаточно низко, а рев моторов перекрывал звук внедорожника. Спорткары. Рид снова вдавил педаль газа. Те две машины были гораздо быстрее, но внедорожник более приспособлен к подобным дорогам.

Раздались новые выстрелы и несколько пуль попало в заднее крыло. Рид обеими руками схватил руль, напрягая мышцы рук так, что вздулись вены. Он все контролировал. Он сможет. Железные ворота были не так уж далеко. Он ехал на скорости в пятьдесят пять миль через виноградник и, если ему удастся сохранить ее, этого будет достаточно, чтобы

пробить себе путь.

Очередная пуля попала в переднее колесо со стороны водителя, внедорожник сильно повело и развернуло. Шина взорвалась. Рид, сжав челюсти, пытался дрифтовать. Заднюю часть занесло и машина лишь чудом не перевернулась.

– Боже, спаси, – простонал Отец. – Этот псих убьет меня...

Рид выкрутил руль и взял правее, но постоянно стучащее колесо говорило о том, что они едут на диске и клочках резины. Скорость упала до сорока. Он попытался разогнать внедорожник, но тот снова задрожал, угрожая перевернуться.

Лоусон понимал, что на такой скорости он не пробьет ворота. Они просто отскочат от них, словно мячик.

«*Это же электронная система*», – внезапно сообразил он.

Она контролировалась охранником снаружи, который, без сомнения, уже был в курсе попытки побега и держал наготове MP7. Это также означало, что *должен иметься* и другой выход наружу.

Пули продолжали биться о крыло, так как два его преследователя догоняли их. Рид включил дальний свет и увидел, что железные ворота быстро поднимаются.

– Держись, – предупредил он. Отец схватился за ручку над окном и принялся бормотать молитву себе под нос в то время, как Рид выкрутил руль вправо. Внедорожник снова выскочил на гравий. Он ощутил, что оба колеса со стороны

пассажира оторвались от земли и, на мгновение, его сердце подскочило к горлу. Они запросто могли перевернуться.

Но Рид удержал машину и они снова оказались на дороге. Он вдавил педаль газа и направился прямо в виноградники, снося по пути лозу и пролетая прямо сквозь тонкие деревянные подпорки, словно те были просто зубочистками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.